

Харьковская областная газета "СТОЛИЦА БУДУЩЕГО"

выходит еженедельно

спецвыпуск №
12 от 28 января 2008 г.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ

К вопросу уточнения программы компартии.

Каждый, кто входит в различные коммунистические организации, тем не менее должен быть заинтересован в единой сильной компартии. Не секрет, например, что в компартии Украины существует кадровая проблема. В данный момент средний возраст в нашей партии увеличивается, практически мал приток молодежи, численность действующих активистов неуклонно сокращается. Каждый из нас может привести массу причин такого положения, но легче от этого не становится. Какие могут быть пути из кризиса? Предлагается подойти к этому не с парламентской точки зрения, когда на протяжении 16 лет после того, как официально был провозглашен в 1991 г. капитализмус натуралус (неофициально он начался в 1987 г. при горбачеве с постепенной отмены плановой экономики), главный лозунг КПУ был «Голосуй за компартию». Сейчас просто жизненно нужна замена этого лозунга на «Вступай в компартию» и «Компартия - твоя родная партия трудящихся». Ведь тот приток молодежи в партию, который сейчас есть, никак не компенсирует естественную убыль.

Здесь есть еще одна проблема по поводу теоретической подготовленности молодых. Так сложилось, что партийцы среднего и пожилого возраста в советское время прошли, каждый в силу своих возможностей, определенную теоретическую подготовку. Так, в советских ВУЗах официально преподавались история КПСС, диалектический материализм, исторический материализм, политэкономия и научный коммунизм. Иногда сейчас можно услышать в нашей партии, что учебники по этим дисциплинам стали устаревшими, догматичными. С этим никак нельзя соглашаться. Это все же теоретический фундамент, который, естественно, нуждается в развитии, но не в отбрасывании. Ведь наша молодежь этого ничего не знает. Когда поднимается вопрос о теоретической подготовке наших молодых, то выход все же надо искать в самообразовании на основе перечисленных учебников, а партийные спецлекции проводить как направляющие дополнения. Самообразование для коммуниста - на всю жизнь. Если бы удалось наладить выдачу в обкомах КПУ собранных из ВУЗов учебников (собрать бы их хоть по десятку каждой дисциплины), то меньше стало бы идеологического молодежного шараханья. Трудно быть на уровне сильного оппонента буржуазным СМИ, не зная, что такое онтология, гносеология, диалектическая и формальная логика, вообще, что такое диалектизм мира в отличие от метафизичности, в чем бесчеловечность частной

собственности, в чем сила плановой экономики и т.д. Игнорирование фактического знания теории марксизма-ленинизма нашей партийной молодежью может привести к анархизму махновщины.

Далее, для укрепления всего коммунистического движения необходимо проведение регулярных съездов СКП-КПСС с широким представительством партийных масс. Отметим, что восстановительный съезд СКП-КПСС состоялся так давно, что мало кто помнит, когда это произошло. С тех пор проводятся редкие пленумы Совета СКП-КПСС с участием лишь первых лиц компартий Союза, после чего в партийной прессе появляется информация об этом в скудных двух-трех строчках. Мы совершенно не знаем о жизни компартий других республик, их методах борьбы, успехах и неудачах. Не проводятся никакие совместные акции. Такое впечатление, что нас приучают к своеобразному партийному «хуторянству». Вспоминая ленинское утверждение о возможности победы социализма в одной отдельно взятой стране, надо помнить, что это оказалось возможно в России благодаря громадной территории, большим человеческим и материальным ресурсам. Итоги гражданской, Великой Отечественной войны, а также создание мощного паритета в гонке вооружений с Западом вообще, со Штатами в частности, подтверждают правильность ленинского вывода. Как получилось, что сейчас сами республиканские компартии искусственно отделились друг от друга и стали похожи на какое-то так называемое СНГ. Для коммунистов борьба за будущий Союз должна начинаться с единой Компартии Союза, которая регулярно проводит объединенные съезды, имеет единое руководство, единую Программу и единые партийные печатные газеты и журналы наподобие ленинской «Искры» (плюс совместно легче создать свои каналы радио и ТВ, сайты интернета и т.п.).

При реальном объединении компартий будущего Союза встанет вопрос о Программе. Разработка Программы должна включить в нее конечную программную Цель. Наша текущая Программа Компартии Украины принята еще в 1995 году на II(XXX) съезде. В острых условиях начала реставрации капитализма вполне обоснованно было провозглашение целью компартии восстановление социализма и равноправного союза братских народов. Подразумевалось при этом то понимание социализма, которое было выработано в советское время в общественном сознании. На протяжении ряда лет после принятия этой программы в коммунистической прессе много было высказано разных взглядов на причины поражения социализма и на дальнейшие наши действия. Но общество осталось в «спячке» и никак не отреагировало на призывы к восстановлению власти трудового народа. Более того, в парламентском смысле происходит постоянная потеря влияния компартии. Итоги выборов всем известны.

Поэтому, пожалуй, стоит обратить еще раз внимание на наши программные цели и уточнить пути к ним. А именно, начать с определения понятия «Коммунизм». Ведь конечной целью коммунистической партии должен быть Коммунизм, а восстановление социализма - шаг к нему.

В коммунистической литературе советского периода коммунизм определяется как общественно-экономическая формация, которая сменяет капитализм, и описывается двумя фразами следующим образом (Программа КПСС, 1986): Коммунизм - бесклассовый общественный строй с единой общенародной собственностью на средства производства, полным социальным равенством всех членов общества, где вместе со всесторонним развитием людей вырастут и производительные силы на основе постоянно

развивающихся науки и техники, все источники общественного богатства польются полным потоком и осуществится великий принцип “От каждого -- по способностям, каждому -- по потребностям”. Коммунизм - это высокоорганизованное общество свободных и сознательных тружеников, в котором утвердятся общественное самоуправление, труд на благо общества станет для всех первой жизненной потребностью, осознанной необходимостью, способности каждого будут применяться с наибольшей пользой для народа.

В истории были примеры удачного определения какого-либо понятия одной мыслью в одной фразе. Так высказался об отношении к религиозному мировоззрению Л. Фейербах: «...человек принимает за бога свою собственную сущность, свой собственный дух». Определение материи В.И. Лениным в одной фразе: “Материя есть объективная реальность, данная нам в ощущениях». Опять же В.И. Ленин: «Коммунизм есть Советская власть плюс электрификация всей страны». Но при развитии взглядов на устоявшиеся понятия, наверное, целесообразно описывать отдельные стороны этого понятия в отдельных фразах до полной, в будущем, итоговой фразы об уточненном рассматриваемом понятии. При рассмотрении понятия «коммунизм» также надо отнестись диалектически в смысле необходимого постоянного уточнения (в соответствии с взаимоотношением относительной и абсолютной истины) через определенные промежутки времени этого понятия. Возможно новое уточненное определение коммунизма, скажем, на одной-двух страницах рядом наиболее важных мыслей, более точно отражающих понятие коммунизма, с синтезом в будущем этих мыслей в единое понятие (а, может быть, такой синтез не так уж необходим). Попытаемся внести в определение понятия коммунизма следующее.

Как видно из смысла приведенного выше определения, красной нитью проходит через него гуманное отношение к каждому человеку, к возможности его высококачественной осмысленной жизни. Так давайте так прямо и скажем, что самым известным сейчас горизонтом в решении задачи по радикальному улучшению жизни человека является достижение его физического бессмертия на основе научно-технической революции. То есть ввести в уточняющееся понятие коммунизма эту мысль и придать всему понятию более целевую направленность. Человечество все равно к этому придет. Но если идея бессмертия как цели коммунизма осознанно будет введена в Программу компартии, путь к этой цели будет умнее, легче и быстрее. Часто приходится слышать о том, что развития теории (и практики) марксизма-ленинизма сейчас нет при насущной объективной необходимости этого развития. Введение цели бессмертия в Программу открывает широкие возможности для развития и применения философии диалектического материализма и теории научного коммунизма на пути к этой цели. Трудно представить, что буржуазная партия может поставить такую цель с точки зрения гуманизма. Скорее, буржуи ввели бы дифференцирование по социальному признаку (кому бессмертие, кому нет), или начнут создавать категорию бессмертных рабов, ... Существует много видов гибели живого на Земле: природные катаклизмы (ураганы, цунами, мороз, жара, засуха, наводнение, вулканы, ...), космические явления (космические излучения, падение на Землю громадных тел, ...). Под достижением бессмертия надо понимать первый шаг в этом направлении - преодоление смерти из-за болезней, старения, травмы, ... Следующие шаги - преодоление после этого иных

перечисленных выше видов гибели.

К этому следует добавить еще одно обстоятельство. Вид человека появился эмпирически, согласно дарвинизму, на основе синтетической теории эволюции, когда мутационные изменения генофонда закреплялись естественным отбором во вполне конкретных природных условиях. Так образовался человек таким, как он есть: одна голова, одно туловище, две руки, две ноги, один мозг, ... Физические и умственные возможности человека имеют свои границы. При реализации Программы достижения первого шага к бессмертию вполне не исключено такое изменение генов, которое приведет к кардинальному расширению границ возможностей человека. Дыхание в воде, передвижение по воздуху, резкое усиление деятельности мозга, ... Возражением на все это можно услышать, например, а где же будет жить увеличивающееся численно человечество, проблемы питания, энергии, сырья и т.д. Естественно появление при резких изменениях условий жизни самых разных проблем, но материя неисчерпаема, пространство и время также, поэтому возникающие проблемы территории и т.п. будут решаться поэтапно и безусловно.

После нового уточнения нашей цели коммунизма в Программе партии должны рассматриваться пути и способы достижения этой цели. Опыт выполнения продуктивных пятилетних планов с тридцатых годов двадцатого столетия, когда партия под руководством И.В. Сталина энергично проводила индустриализацию и коллективизацию, накоплен громадный. Мы то теперь точно знаем потрясающую эффективность плановой экономики на основе общенародной собственности, как бы буржуазия ни бросала на это грязь. Плановая экономика как инструмент не вызывает сомнений. Однако содержание планов, стратегическое и текущее направление развития экономики из-за временного поражения социализма надо аккуратнее проанализировать.

В марксистской литературе после 1991 года периодически, но пока не системно этот процесс освещается. В частности, указывалось на ориентацию выпускаемых товаров в хрущевский и брежневский период на удовлетворение мелкобуржуазных запросов.

Действительно, можно привести несколько характерных примеров для избежания ошибок при составлении будущей программы. Так, например, вопреки необходимости всемерно улучшать общественный транспорт для перевозки людей и грузов, в первой половине шестидесятых годов было принято трагичное решение строить завод для массового производства малолитражных авто в г. Тольятти. До этого уже были известны последствия на Западе массового выпуска индивидуального крайне неэкономичного транспорта. Первое: прямая гибель и травматизм большого числа людей. Второе: преступный расход на топливо громадной массы невосстанавливаемых органических полезных ископаемых. Третье: загрязнение атмосферы. Четвертое: большой расход металлов, резины, пластиков и т.д. на индивидуальные авто. Пятое: пробки на дорогах - потеря рабочего и личного времени. Шестое: разжигание мелкобуржуазных инстинктов (купить машину престижнее соседской; кулацкое «мое - это мое, а не всеобщее»). Тем не менее вместо развития новых видов экономичного и рационального общественного транспорта мы также получили этот «джентльменский» набор у нас в Союзе. В наших условиях целесообразно использовать малолитражки можно только в сельской местности.

Второй пример. Также в первой половине шестидесятых годов начался период

широкого распространения садовых участков для городских жителей, саркастически названных впоследствии «фазендами». Чистая мелкобуржуазность. Есть небольшое число людей, для которых занятия садоводством и так называемый «отдых» на клочке земли - вторая профессия и любимое дело. Но здесь же искусственно насаждалась мода на эти клочки земли для всех в массовом масштабе. Особенный расцвет это приобрело в послебрежневский и горбачевский период. Что получили? Первое: экономически нерациональный расход стройматериалов, из которых можно было бы построить массу квартир для решения жилищной проблемы. Второе: замазывание продовольственной проблемы, которую надо решать на государственном уровне созданием высокорентабельного промышленного сельского хозяйства. Третье: большой расход горючего для проезда на «фазенды». Четвертое: нехватка времени на, как раньше говорили, гармоническое развитие личности, так как практически все свободное время пошло на обработку этих участков. Кстати, по статистике не оправдались надежды на укрепление здоровья на «фазендах», средний возраст населения не увеличился. Пятое: опять таки разжигание мелкобуржуазных инстинктов. Все это не относится к крестьянам, труд которых в Советском Союзе был глубоко ценим, и условия жизни которых надо было приближать к городским.

Последний достаточно важный пример. Помнится, на одном стадионе рядом с беговыми дорожками в советское время был плакат «Здоровье народа - богатство страны». Известно, что лучше профилактически укреплять здоровье, а не лечить болезни из-за нездорового образа жизни. Однако в Советском Союзе ради нелепого псевдопрестижа выделялись большие средства на фактически профессиональный спорт. При этом развитие детского и юношеского спорта также ориентировалось на достижение спортивных результатов, а не на здоровье подрастающего поколения. При этом культивировалась тщеславная и честолюбивая конкуренция (а ведь конкуренция - одна из главных сторон капитализма) в погоне только за первым местом. А как же здоровье народа? Где же массовое развитие именно физической культуры, а не дежурной «физкультуры», когда каждому человеку создавались бы условия для оздоровительного спорта? Тогда существовали не по линии официальной государственной политики, а по желанию энтузиастов клубы любителей бега, но с приходом капитализма часто ли вы видите бегущего в спортивной форме человека среднего и пожилого возраста? Кстати, на том же диком Западе с шестидесятых годов оздоровительный бег - джоггинг вполне вошел в жизнь общества. Ежегодные марафоны в Лондоне, Нью-Йорке, Бостоне и др. собирают в большинстве своем непрофессиональных бегунов по десять тысяч человек и более. Одна из причин появления этого феномена в странах «золотого миллиарда» - высокая стоимость медицины. У нас в Союзе были все условия для профилактики от болезней подготовки морально и физически здорового всего народа, но это было упущено. А ведь и экономически гораздо выгоднее для государства лучше потратить на спортивную профилактику миллионы и иметь здоровый оптимистичный народ (а не только малую часть молодежи), чем тратить миллиарды на лечение больного, не трудоспособного, пьющего и курящего населения.

Вот и получили в целом мелкобуржуазное население, а не советский народ образца 1941 года, которое в августе 1991 года не защитило Советскую власть. Каждый может еще привести примеры появления в советский период или видов промышленности по

выпуску вредных товаров типа алкоголя и табака, или неправильного направления развития какой-либо стороны жизни нашей страны. Не оправданием, а объяснением может быть лишь то, что Советский Союз был первопроходцем на пути к коммунизму и не смог вовремя распознать угрозы социализму. Вывод отсюда простой и понятный: необходимо четче в будущей Программе зафиксировать социалистические принципы производства, научно обосновать, какие товары для личного потребления соответствуют общественно значимым и какие ведут в болото мещанства.

Если компартия решится на уточнения в определении коммунизма введением в него цели бессмертия человека, то следующим этапом разработки Программы должен стать выбор направлений развития таких отраслей плановой экономики, который будет обеспечивать быстрое и эффективное достижение этой цели. Вспомним, что производство делится на: 1) группа А - производство средств производства; 2) группа Б - производство средств потребления; плюс расходы на оборону. Причем совокупность продукции группы А должна быть больше продукции группы Б и обороны, иначе общество само себя «съест». При выборе цели бессмертия, возможно, необходимо будет за счет группы Б и обороны ввести еще группу В - производство наукоемкой продукции для специфических научно-технических работ для достижения выбранной цели.

В настоящее время, когда продолжается идеологическая и экономическая война в Союзе, являющаяся частью Третьей Мировой войны между «золотым миллиардом» и всем остальным миром, давно пора на самом деле восстановить единую союзную компартию с мощной научной Программой. В такой стратегической Программе нельзя ограничиваться только совсем приземленными тактическими задачами, а надо наполнить свежий ветер в паруса и поднять планку на видимый максимум (чем яснее цель, тем увереннее движение к ней). Такая Программа нужна как маяк для коммунистов всего мира, для левеющей Латинской Америки, для антиглобалистского (альтерглобалистского) движения в мире.

Авраменко Н.А., член Компартии

Украины, г. Харьков.

Редактору газеты «Столица будущего» Карачевцеву Я.Н.

Уважаемый редактор, мы с Вами встречались 17 ноября 2007 года в Киеве на конференции ОМ. Высылая Вам свой «Манифест». Прошу опубликовать его в виде электронного спецвыпуска газеты или в разделе «статьи» сайта. После опубликования, в процессе дискуссии я готов ответить на любые вопросы, отзывы, критические замечания.

10 – 01-2008 г.

С уважением Ю.Лещешин

Степанович

Лещешин

Юрий

МАНИФЕСТ

Рабоче-крестьянского авангарда

«Весь мир насилья мы разрушим

До

основанья, а затем

Мы сами, мы новый мир построим...

Кто был ничем, тот станет всем».

(Эжен Потье)

Наша цель и путь, предлагаемый для её достижения

Наша цель – **социально-справедливое общество!** Что оно представляет собой? Это **бесклассовая** общественно-экономическая формация, в которой **соблюдается равенство всех членов общества.**

Достичь этой цели, можно только воплотив в жизнь **революционное учение** основоположников научного коммунизма – Карла Маркса и Фридриха Энгельса.

На данном историческом этапе **развития производства,** воплотить в жизнь марксизм можно только, создав *партию и движение* **«Рабоче-крестьянского авангарда»** – другого пути нет. Этот вывод базируется на том, что, **во-первых,** вся дошедшая до нас в письменных источниках история является историей борьбы классов, **во-вторых,** «что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства»¹ и, **в-третьих,** что эксплуатация крестьян отличается от эксплуатации рабочих лишь по форме. Эксплуататор тот же самый – капитал. А это значит, что рабочие и крестьяне могут подняться с колен и стать во весь рост, только объединив свои усилия в борьбе *с общим врагом* – **международным капиталом.** Необходимость **тесного рабоче-крестьянского союза** доказана К.Марксом и Ф.Энгельсом, и подтверждена Парижской Коммуной.

Партия и движение «Рабоче-крестьянского авангарда» *отличаются от всех остальных* ныне существующих партий и движений тем, что это организации *не правящего, а авангардного типа.* «Рабоче-крестьянский авангард» не будет брать в свои руки *государственную власть,* чтобы «рулить» и в конечном итоге «подрулить» в подворотню международного капитала, как это сделали рулевые ГЕКИШ (Горбачев, Ельцин, Кравчук, Шушкевич) и прочие «слуги» общества. «Рабоче-крестьянский авангард» следуя примеру Парижской Коммуны, *взорвав всю военно-бюрократическую машину,* приложит все силы к тому, *чтобы сделать революцию основательной – непрерывной до тех пор:*

- пока все имущие классы не будут устранены от господства;

- пока господство не перейдет в руки рабочих и крестьян. Не в руки какой-то партии или движения, которые якобы представляют интересы рабочих и крестьян, а действительно в их руки, когда они смогут, и будут диктовать свои условия – воцарится рабоче-крестьянский диктат, то есть рабочие и крестьяне станут господами своей собственной судьбы;

- пока все производительные силы не будут сконцентрированы в рабоче-крестьянской ассоциации и рабоче-крестьянская ассоциация **не только в одной стране**, но и во всех господствующих странах мира не разовьётся настолько, что конкуренция между ними прекратится.

Для «Рабоче-крестьянского авангарда» является незыблемой прописная истина: *«Социализм есть объявление непрерывной революции, классовая рабоче-крестьянская диктатура как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях вытекающих из этих общественных отношений»*².

Стратегической задачей «Рабоче-крестьянского авангарда» является не видоизменение частной собственности, *а её уничтожение*, не затушевывание классовых противоречий, *а уничтожение классов*, не улучшение существующего общественного строя, *а основание нового – социально-справедливого общества*. Именно этому учили нас К.Маркс и Ф. Энгельс в своем совместном, мартовском 1850 года, «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов», которое является одним из важнейших документов научного коммунизма.

Тактическая задача «Рабоче-крестьянского авангарда» состоит в том, чтобы **помочь** рабочим и крестьянам:

- организовать в класс;
- сконцентрировать **все свои силы разрушения** против военно-бюрократической машины – **этого сверхъестественного выкидыша общества, ужасного организма-паразита**, обвивающего, словно сетью всё тело общества и затыкающего все его поры;

- разбить (ликвидировать), всю военно-бюрократическую машину, то есть ниспровергнуть господство буржуазии³;

- заменить диктатуру буржуазии диктатурой рабочих и крестьян, *завоевать демократию для трудящихся*;

- подавляя сопротивление всех и всяческих противников рабоче-крестьянской диктатуры, без чего, безусловно, не обойтись во время *народной революции*, **реализовать на деле строго научную формулу**, в которой К.Маркс кратко выразил историческую задачу рабочих и крестьян в деле *экономического преобразования общества*: **«присвоение средств производства, подчинение их ассоциированному рабочему классу, следовательно, уничтожение наемного труда, капитала и их взаимоотношения»**⁴.

Революционными мероприятиями, которые призваны обеспечить реализацию на деле этой марксистской формулы экономического преобразования общества *в условиях рабоче-крестьянской диктатуры*, являются:

- замена парламентаризма работающей корпорацией;
- назначение на все должности, по управлению, по суду, по народному просвещению, лиц, выбранных всеобщим избирательным правом, с правом отзыва этих выборных в любое время по решению их избирателей⁵;
- экспроприация всех экспроприаторов;
- конфискация имущества всех эмигрантов и мятежников;
 - национализация всех крупных предприятий;
- переход средних и мелких частных предприятий в ведение местных рабоче-крестьянских ассоциаций;
- проведение коллективизации сельского хозяйства, соединение земледелия с промышленностью, устранение различий между городом и деревней;
- введение всеобщей трудовой повинности и **равенства платы** за общественно-полезный труд всем должностным лицам на уровне рабочих⁶;
- национализация банков, переход на безналичные расчеты, упразднение денег;
- введение с началом революции бесплатного распределения продуктов питания, с дальнейшим переходом к питанию в столовых по типу нынешних образцово-показательных санаториев – с заказом меню;
- замена пенсионного обеспечения, полным содержанием всех нетрудоспособных стариков и инвалидов, создание во всех населенных пунктах гериатрических профилакториев;
- введение общественного содержания и воспитания всех детей.

Это далеко не полный ряд тех революционных мероприятий, о которых К.Маркс и Ф.Энгельс писали, что они экономически **кажутся** недостаточными и несостоятельными, но которые в ходе движения **перерастают самих себя**, делают необходимыми дальнейшие атаки на старый общественный строй и **неизбежны как средство для переворота** во всем способе производства.

Только так можно будет начать **новую эру**, о которой Ф.Энгельс писал: «Общество, которое **по-новому** организует производство **на основе свободной и равной ассоциации производителей**, отправит всю государственную машину туда, где ей будет тогда настоящее место: в музей древностей, рядом с прялкой и с бронзовым топором»⁷.

Сели на мель

Рабочие и крестьяне! Прошло 15 лет с тех пор, как в 1991 году рухнул «Союз нерушимый». За это время на постсоветском пространстве, в том числе и на Украине появилось множество, так называемых оппозиционных и левых партий. Но ни одна из этих партий до сих пор не вскрыла истинную причину крушения СССР, не проанализировала **с точки зрения марксизма**, и не обнародовала тех ошибок, которые **исключили возможность построить в СССР коммунизм, и привели к этому позорному крушению**. Сегодня многие теряются в догадках, почему «крепость» большевиков рассыпалась, как карточный домик? Так обычно рушится то, что стоит на песке без фундамента. А нас убеждали, что Советская власть опирается на гранитную скалу учения Ленина (В.И.Ульянова) и поэтому она несокрушима. Мы верили в эту несокрушимость, и с энтузиазмом пели:

« Будет людям счастье,
Счастье на века.
У Советской власти
Сила велика».

Куда в 1991 году делась эта «великая сила»? Испарилась что ли? Почему бездействовали главные силовые инструменты **государства** – *регулярная армия, силы госбезопасности и МВД*? Почему они не выполнили свой священный долг – не отстояли завоевания Октября 1917 года? Почему в СССР на олимпе государственной власти оказались: ГЕКШИ – ставшие могильщиками СССР, чиновники, превратившиеся из «слуг» общества в господ над обществом, которые без видимой войны и внешней агрессии до основания разрушили Советский Союз? Почему они сами стали рубить сук, на котором сидели? Крушение СССР – это случайность или закономерность?

Можно было бы сразу приступить к ответам на все эти вопросы, раскладывая, как говорится все по полочкам. Но для многих мои ответы будут непонятными и неожиданными, если я сразу начну примерно так: «В 1991 году настало время жатвы. Советский народ пожал горькие плоды ошибок, посеянных большевиками». Как же так? – скажут мне. Откуда вдруг у большевиков появились ошибки? Нас же 74 года убеждали, и мы свято верили, что большевики (КПСС) не делали никаких ошибок, все их решения были единственно возможные и верные. Не так-то просто сейчас переубедить массы и доказать, что это нам говорили те, кто сам или искренне заблуждался, или же был заинтересован в том, чтобы ошибки большевиков не вскрывались и не исправлялись, а накапливались, чтобы любая даже самая маленькая ошибка, обрастая множеством других ошибок, непременно перерастала в чудовищно-большую, непоправимую ошибку. Общеизвестно, что не вскрытая и своевременно не исправленная ошибка легко перерастает в большую глупость или преступление. Тем более, если на этой ошибке настаивать, углубленно её обосновывать, доводить её, что называется до конца, выдавая за единственно верное решение. По моему «стыдливость» КПСС в вопросе признания своих ошибок, способствовала гибели СССР. Эта «стыдливость» коренным образом отличала их от Парижских коммунаров которые, как писал К. Маркс « делали свое дело открыто, просто в исключительно трудной и сложной обстановке, и делали его так же, как Мильтон писал свой «Потерянный рай», то есть, **за очень скромное вознаграждение**, действуя на глазах у всех, не претендуя на непогрешимость, не скрываясь за канцелярской канителью, **не стыдясь сознаваться в своих ошибках, исправляя их**»⁸.

После крушения СССР капиталистические отношения стали, открыто господствовать на постсоветском пространстве. В погоне за сверхприбылями, новые русские, новые украинцы и прочие «новые» усилили эксплуатацию трудящихся, превратив их в настоящих рабов. Вместо обещанного ГЕКШами рая, трудовой народ попал в капиталистический ад. Начался тотальный обвал во всех сферах жизни общества. Жизнь трудящихся с каждым днем становилась всё более и более невыносимой. Это в конечном итоге, в условиях партийного вакуума, созданного «самороспуском» КПСС, могло толкнуть рабочих и крестьян на стихийные бунты и революцию. Чтобы удержать ситуацию под контролем, буржуазным постсоветским правительствам ничего не оставалось, кроме как возглавить эти взрывоопасные массы, разрешив создание

подконтрольных правительству, так называемых, оппозиционных и левых партий, играющих роль клапана для выпуска пара. В этом политическом трюке не было ничего нового. В своё время правительство Луи Бонапарта также создавало подконтрольные правительству «рабочие общества». Давно испытанный метод обмана трудящихся, на сей раз, отлично сработал. Оппортунистам удалось захватить в свои руки руководство «борьбой» рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции и отвлечь их от настоящей революционной борьбы. В моде снова оказались старые оппортунистические теории «классовой гармонии», и «надклассового, общенародного государства». Не буду утруждать Вас перечислением имён и фамилий «радеющих» за трудовой народ, лидеров нынешних партий и всевозможных движений, а скажу только, что **идеология у них во всех буржуазная** и созидать капитализм им вовсе не мешает любое название их партий и движений. Все эти подконтрольные буржуазному правительству, «оппозиционеры и левые» отличаются друг от друга и от лидеров явно проправительственных партий и движений не идеологией, а тем, где расселись в зале заседаний парламента члены их фракций. Если в центре, то это центристы, если справа, то - правые, а если слева, то это - левые. На этом и заканчивается их отличие друг от друга. Дело они делают одно, общее - оболванивают и грабят трудовой народ. Для оценки политической деятельности этих «оппозиционеров и левых» достаточно вспомнить басню И.А.Крылова «Квартет» и немного перефразировав классика, сказать: «Вы, друзья, как не садитесь, вы в коммунисты не годитесь!».

Сегодня, к сожалению, развелось очень много социалистических и коммунистических по названию, но буржуазных по содержанию партий и движений, которые **паразитируют на коммунистической идее**. И трудящимся не так-то просто разобраться: кто есть кто на самом деле. Как отличить Коммуниста от лжекоммуниста? Где тот критерий оценки, и существует ли он вообще? Скажу прямо – да! Такой критерий существует! Ещё в первом программном документе научного коммунизма, то есть в «Манифесте Коммунистической партии» К.Маркс и Ф.Энгельс писали: «коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: **уничтожение частной собственности**»⁹. Сказано коротко и предельно ясно – коммунист лишь тот, **кто против частной собственности**, кто за коллективизацию и национализацию средств производства, кто не на словах, а на деле созидает коммунистическое общество. А лжекоммунистам свойственны уступки и «компромиссы» в принципиальных вопросах, что неизбежно ведёт их к оппортунизму, к идейному обнищанию и превращению в послушное орудие буржуазной политики. Те «политики», которые **каким-то образом отстаивают интересы частной собственности**, в том числе и сторонники многоукладной экономики - это вовсе не коммунисты, независимо от того, к какой партии они себя причисляют. Основоположники научного коммунизма сказали прямо и однозначно о том, что коммунисты «**выдвигают на первое место вопрос о собственности, как основной вопрос движения**»¹⁰. И как они указывали: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед Коммунистической Революцией. Пролетариям нечего в ней терять кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир»¹¹.

Азбучная истина

Чтобы рабочие и крестьяне не оставались навсегда в роли людей с узким обывательским кругозором и ханжеским поведением, то есть в роли филистеров испытывающих страх при словах **революционная рабоче-крестьянская диктатура**. И чтобы буржуазия, и её прислужники не могли в дальнейшем спекулировать на простом незнании и непонимании трудящимися истинного значения этого марксистского термина, я предлагаю рабочим и крестьянам ознакомиться со значением (толкованием) слов: **власть, государство, диктат, диктатор, диктатура, демократия, революция**.

В «Толковом словаре» мы найдём, что: **«Власть»** – это: **1)** право и возможность распоряжаться кем-нибудь, чем-нибудь; подчинять своей воле; **2)** политическое господство, государственное управление и его органы; **3)** лица, облечённые правительственными, административными полномочиями. **«Государство»** - это: **1)** основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры; **2)** страна, находящаяся под управлением политической организации, осуществляющей охрану её экономической и социальной структуры; **3)** государственная машина - это вся система аппарата государственного управления.

Все, сказанное в словаре, понятно. Но лучше всех, на мой взгляд, **комплексное значение этих двух слов** «растолковали» К.Маркс и Ф.Энгельс в «Манифесте Коммунистической партии». Они писали: «Современная **государственная власть** - это только комитет, управляющий общими делами всего класса буржуазии»¹². Сказано точно, коротко и ясно. Вдумайтесь! Может ли комитет, управляющий делами буржуазии, **заботиться о трудящихся**, если интересы тех и других совершенно противоположны? Конечно же, нет!

Вернёмся снова к толковому словарю. **«Диктат»** – это требование, условие, предъявляемое сильной стороной и навязываемое слабой стороне для безусловного исполнения. Отсюда – политика диктата. **«Диктатор»** – это: **1)** правитель, пользующийся неограниченной властью; **2)** тот, кто ведёт себя по отношению к другим властно и нетерпимо. Отсюда – диктаторское правление. **«Диктатура»** – это: **1)** государственная власть, обеспечивающая полное политическое господство класса, партии, группы. *Отсюда соответственно:* диктатура рабочих и крестьян (пролетариата), или буржуазии, в том числе партийная диктатура, и диктатура хунты; **2)** ничем не ограниченная власть, опирающаяся на прямое насилие – военная диктатура.

Итак, мы видим, что **любая государственная власть**, по сути своей, – **диктатура**. Без диктата нет государственной власти. Отличаются диктатуры одна от другой лишь тем, чья политика диктата воплощается в жизнь данной диктатурой, кто и кому навязывает свои условия для безусловного исполнения. Поэтому:

1). Если в государстве господствует диктат буржуазии, то это ничто иное, как диктатура буржуазии, *совершенно независимо от того*, с парламентом это государство или без парламента, с президентом или без него, все равно – это диктатура буржуазии, которая в конечном итоге делает одно общее дело: «Держит в узде рабочих и крестьян, обеспечивая их эксплуатацию господствующим классом».

Буржуазия прекрасно понимает, что никакая другая диктатура, **кроме рабоче-крестьянской**, не несет в себе реальной угрозы уничтожения буржуазии, *как*

господствующего класса; при всех остальных диктатурах «кошелек» сохраняет свое господство. Поэтому буржуазия боится и люто ненавидит только **революционную рабоче-крестьянскую диктатуру**, а со всеми остальными, в том числе и самыми кровавыми диктаторскими режимами она тесно сотрудничает.

Класс эксплуататоров всегда был в меньшинстве. Этим фактором он как бы обречен на бездушие и лицемерие. Только при помощи государственной машины, прибегая к безжалостному обману и насилию, эксплуататорам удается, **до поры – до времени**, держать в повиновении **превосходящие по численности, но идейно разрозненные** массы эксплуатируемых. Буржуазия, в отличие от рабочих и крестьян, как бы вынуждена лицемерить и придумывать своей диктатуре «красивые», ласкающие слух филистера названия типа: «общенародное государство», «демократическая республика», «гражданское общество» и прочее, чтобы спрятать под овечьей шкурой свою истинную хищническую сущность. За этими «красивыми» названиями кроется сплошная ложь и лицемерие. К.Маркс и Ф.Энгельс научно обосновали и доказали в свое время, что **общенародного государства быть не может**. Не бывает государства надклассового или внеклассового - это противоречит самой природе государства как такового. Государство - это понятие классовое и появилось оно после раскола общества на классы, как орган или машина насилия в руках самого сильного класса. Ф.Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства», проследивая процесс разложения первобытной общины, начиная с расслоения общества на особые и, в конце концов, антагонистические классы, писал: «государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него; которые понятия не имели о государстве и государственной власти. На определённой ступени экономического развития, которая необходимо связана была с расколом общества на классы, государство стало, **в силу этого раскола, необходимостью**»¹³. Вдумайтесь только, что было бы, если бы государство вдруг стало общенародным? Кого бы тогда этот общенародный государственный аппарат насиловал? Всех подряд или никого? Насиловать всех подряд никакой госаппарат не будет, потому что не может. А если аппарат насилия не будет никого насиловать, то он никому будет и не нужен. Таким образом «общенародное государство» – эклектизм то есть, соединение слов, по смысловому значению (органически) не совместимых.

2). Если в государстве господствует диктат какой-то партии, то это - диктатура партии, вплоть до фашистской диктатуры.

3). Если в государстве господствует диктат военных (власть опирается на прямое насилие), то это ничто иное, как военная диктатура. И как показывает ход исторических событий, **военные диктаторские режимы сегодня** все чаще и чаще опираются не на свои национальные вооруженные силы, а на силы агрессора, в том числе и на так называемый «миротворческий» контингент под эгидой ООН и ЕС.

4). Если в обществе господствует диктат рабочих и крестьян, то это, соответственно, **революционная рабоче-крестьянская диктатура**.

Полистаем снова «Толковый словарь» и найдем интересующее нас слово: **«Демократия»** - это: **1)** политический строй, основанный на признании принципов народовластия, свободы и **равноправия граждан**; **2)** принцип организации коллективной деятельности, при котором обеспечивается активное и **равноправное**

участие в ней всех членов коллектива.

Что касается демократии, то при капитализме мы имеем демократию фальшивую, убогую, урезанную. **Формальное признание** буржуазией принципов народовластия, в условиях господства кошелька, на деле, для рабочих и крестьян не имеет ничего общего с подлинной демократией. Подлинная демократия для трудящихся идет в одной связке с революционной рабоче-крестьянской диктатурой – **это звенья одной революционной цепи**. В «Манифесте Коммунистической партии», его авторы, К.Маркс и Ф.Энгельс писали: «первым шагом в рабочей революции является **превращение пролетариата в господствующий класс, завоевание демократии**»¹⁴. Для марксиста это значит, что демократия для трудящихся наступает только с момента установления подлинной, революционной рабоче-крестьянской диктатуры, то есть, превращения пролетариата (рабочих и крестьян) в господствующий класс, а до этого все разговоры о демократии для трудящихся – фикция. В буржуазном обществе демократия на деле сводится к тому, что трудящимся разрешают на выборах участвовать в решении вопроса, кто именно из господствующего класса будет их **представлять и подавлять**, оказавшись в мягком кресле избранного чиновника. Но это вовсе не значит, что рабочим и крестьянам в таком случае вообще не следует ходить на выборы. Нет! Огульно бойкотировать выборы нельзя, бойкот выборов может дать положительный результат только в отдельных случаях. Следует помнить, что выборы – это своего рода индикатор политической зрелости рабочих и крестьян. Ф.Энгельс писал: «Всеобщее избирательное право- показатель зрелости рабочего класса. Дать больше оно не может и никогда не даст в теперешнем государстве; но и этого достаточно. В тот день, когда термометр всеобщего избирательного права будет показывать точку кипения у рабочих, они, как и капиталисты, будут знать, что делать»¹⁵.

С осени 2004 года, после помаранчевого бедлама на Украине, модным стало слово революция. Буржуазия, прозападной ориентации, в целях оболванивания простонародия окрестила этот бедлам народной революцией не взирая на то, что он вообще ничего общего с таковой не имеет. Буржуазным хором, воспевая свою помаранчевую лжереволюцию, буржуазные социологи, тут же, напрочь отрицают гуманную сущность социалистической революции якобы потому, что в основе её лежит *классовая борьба*, а она, по их мнению, не совместима ни с каким гуманизмом. Хотелось бы спросить у этих господ, где же они видали народную революцию без классовой борьбы?

Если взять «Толковый словарь», то в нем мы найдем, что **«Революция»** – это: **1)** коренной переворот в жизни общества, который приводит **к ликвидации предшествующего общественного и политического строя** и установлению новой власти; **2)** коренной переворот, резкий скачкообразный переход от одного качественного состояния к другому. Отсюда и научно-техническая революция, и культурная революция и т.д.

Ленин писал, что по выражению К.Маркса «революция есть невероятно сложный и мучительный процесс умирания старого и рождение нового общественного строя, уклада жизни десятков миллионов людей. Революция есть самая острая, бешеная, отчаянная классовая борьба и гражданская война. Ни одна великая революция в истории не обходилась без гражданской войны»¹⁶.

В «Критике Готской программы» К.Маркс указывал, что, *«Между*

капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. *Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата*¹⁷. Это, между прочим, говорит о том, что в эпоху капитализма остаётся незаполненной только одна – единственная **революционная ниша** – это ниша *Социалистической революции*. Потому, что между капиталистическим и коммунистическим обществом других общественно-экономических формаций нет. Между капитализмом и коммунизмом лежит единственный политический переходный период революционной рабоче-крестьянской (пролетарской) диктатуры (период революционного Социализма).

Когда речь идёт о революции, нельзя забывать о том, что коренным вопросом революции является вопрос о власти. Завоевание политической власти – это ближайшая цель, первый шаг в революции¹⁸. Соответственно, в эпоху капитализма, в результате народной (социалистической) революции власть обязательно должна перейти из рук буржуазии в руки рабочих и крестьян (из рук ничтожного меньшинства – эксплуататоров в руки большинства народа).

Мы же видим, что ничего похожего на народную революцию, в результате помаранчевого бедлама, не произошло; просто, помаранчевые реваншисты, для достижения своих корыстных целей, ловко воспользовались нищетой трудящихся, в которую сами же и загнали украинского труженика. Повторилась ситуация, о которой К.Маркс и Ф.Энгельс писали: «Аристократия размахивала нищенской сумой пролетариата, как знаменем, чтобы повести за собой народ. Но всякий раз, когда он следовал за нею, он замечал на её заду старые феодальные гербы и разбегался с громким и непочтительным хохотом»¹⁹.

Так что, подлинный гуманизм, милые мои, и *классовая борьба рабочих и крестьян* против господствующего класса не есть что-то оторванное одно от другого. Только внешне кажется, что классовая борьба и гуманизм взаимно исключают друг друга; являются противоположными полюсами, между которыми нет никакой связи, *а в действительности они находятся в диалектическом единстве, которое осуществляется через классовую борьбу*. Потому, что классовая борьба рабочих и крестьян против капиталистического общества ведется не во имя замены одной формы эксплуатации другой формой, *а во имя уничтожения всякой эксплуатации человека человеком. Осуществление этого великого гуманистического идеала возможно только через классовую борьбу рабочих и крестьян; через социалистическую революцию, установление рабоче-крестьянской диктатуры, завоевание рабочими и крестьянами демократии для себя*. Отрицать классовую борьбу в капиталистическом обществе, **проповедовать примирение рабочих и крестьян с капиталом, это не коммунистический, а мещанский гуманизм**, против которого всегда вели, и будут вести борьбу, подлинные марксисты. Ф.Энгельс писал: «Скорее будет заключен мир между тигром и ягненком, чем установится единство чувств и интересов между капиталистами и рабочими!»²⁰. К.Маркс и Ф.Энгельс указывали, что *экспроприация экспроприаторов есть справедливый и гуманный акт со стороны трудового народа*. Переход частной капиталистической и помещичьей собственности в руки рабочих и крестьян, если этот процесс рассматривать с глубоких исторических позиций, есть ничто иное, как возвращение трудящимися того, что

эксплуататоры на протяжении многих веков отнимали у них. Поэтому революционная борьба рабочих и крестьян за свержение власти капиталистов и помещиков, есть *самое гуманное, самое человеческое дело*. Участие в такой революции на стороне трудящихся, есть *наивысшее проявление гуманизма*.

Ленин, в 1920 году верно указывал, что «всякое допущение мысли о мирном подчинении капиталистов воле большинства эксплуатируемых, о мирном, реформистском переходе к социализму является не только крайним мещанским тупоумием, но и прямым обманом рабочих, подкрашиванием капиталистического наемного рабства, сокрытием правды»²¹. Путь к социально-справедливому обществу – один, почти как в песне про «Паровоз» – помните ?

«Наш паровоз, вперед лети!
В Коммуне – остановка.
Иного нет у нас пути –
В руках у нас винтовка...»

Хорошие песни пел Советский *народ*. Жаль, что для «политиков», оказывается, *петь хорошие песни это одно, а с этой песней по жизни шагать – это совсем другое*. Например, по сей день поют хорошую песню – «Интернационал», на своих партийных съездах, так называемые социалисты А.А.Мороза. Но как только съезд заканчивается, эти «социалисты» тут же забывают о прекрасной песне, а шагают по жизни в ногу с международным капиталом – даже «Криворожсталь» *продали в частные руки – иностранцам*. Вот вам и «социалисты»! К сожалению, формат этого изложения не позволяет мне уделить большего внимания вопросу этой политической проституции – это тема других публикаций.

Причина крушения СССР

О причине крушения СССР можно писать целые книги, а можно сказать кратко: «Причина заключается в том, *что большевики нарушили научную марксистскую концепцию социалистической революции*. Это крушение ничто иное, как **отдаленные последствия ошибок**, допущенных большевиками». Какие ошибки, с точки зрения марксизма, допустили большевики?

Во-первых, они не разбили, не ликвидировали **государственную машину**, а захватили её и предприняли попытку приспособить её к своим целям, рассматривая захват этого огромного государственного здания, как главную добычу при своей победе, **что предопределило их сползание в трясину реформизма**. Это грубейшая, противоречащая марксизму, ошибка.

В работе «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта», раскрывая на примере истории Франции сущность государства, его характерные черты, его различные формы К.Маркс *увидел задачу пролетариата по отношению к государственной машине в том, чтобы «сконцентрировать против неё все свои силы разрушения»*²² и взорвать её. Он пришел к выводу, что все буржуазные революции не поколебали сложившуюся ещё в период монархии военно-бюрократическую машину, а все больше и больше приспособляли её для подавления эксплуатируемых классов. К. Маркс пишет: «Все

перевороты *усовершенствовали эту машину* вместо того, *чтобы сломать её*. Партии, которые, сменяя друг друга, боролись за господство, рассматривали захват этого огромного государственного здания, как главную добычу при своей победе»²³. В этом замечательном рассуждении К.Маркс сделал очередной громадный шаг вперед по сравнению с «Манифестом Коммунистической партии». Там вопрос о государстве ставился еще абстрактно, в самых общих понятиях и выражениях, а здесь вопрос ставится уже конкретно и вывод делается чрезвычайно точный, определенный, практически осязательный: все прежние революции усовершенствовали государственную машину, **а её надо сломать(ликвидировать)**.

Это такая же предварительная работа, предшествующая установлению рабоче-крестьянской диктатуры, как, например, снести старые строения, расчистить и вывезти лишний мусор при подготовке стройплощадки для возведения новых зданий на месте старых. Не разбив(не ликвидировав)государственную машину, установить **подлинную** рабоче-крестьянскую диктатуру невозможно – государство, *независимо от его названия*, этого не допустит (не позволит). Верность этих выводов подтвердила Парижская Коммуна. И во время Коммуны К.Маркс в письме от 12 апреля 1871 года писал Людвигу Кугельману: «Если ты заглянешь в последнюю главу моего «Восемнадцатого брюмера», ты увидишь, что следующей попыткой французской революции я, объявляю: **не передать из одних рук в другие бюрократически-военную машину, как бывало до сих пор, а сломать её**, и именно таково **предварительное условие** всякой действительно народной революции на континенте. **Как раз в этом и состоит попытка наших геройских парижских товарищей**»²⁴. В этих словах, К.Маркс, кратко выразил **главный урок марксизма**, по вопросу о задачах рабочих и крестьян в революции **по отношению к государству**. Следует отметить три момента:

– *первый*, К.Маркс говорит о необходимости сломать военно-бюрократическую машину, а не передавать её из одних рук в другие в надежде на дальнейшее её реформирование (приспособление к своим целям);

– *второй*, К.Маркс говорит, что этот **слом военно-бюрократической машины** является предварительным условием всякой действительно народной революции, то есть слом военно-бюрократической машины должен предшествовать установлению подлинной революционной рабоче-крестьянской диктатуры;

– *третий*, К.Маркс, свой вывод, о необходимости слома военно-бюрократической машины в качестве предварительного условия всякой действительно народной революции, ограничил континентом. Почему? Только лишь потому, что на тот момент, то есть в 1871 году, в Англии, куда он писал это письмо Л.Кугельману, ещё не было военно-бюрократической машины европейского образца, которую Наполеон создал в 1798 году и которую с тех пор каждое правительство перенимает, как желательное орудие и использует против своих противников. Сейчас, разумеется, эти ограничения уже давно отпали. Ленин писал: «Теперь, в 1917 году, в эпоху первой великой империалистской войны, это ограничение Маркса отпадает. И Англия, и Америка, крупнейшие и последние – во всем мире – представители англо-саксонской «свободы» в смысле отсутствия **военщины и бюрократизма**, скатились вполне в общеевропейское грязное, кровавое болото **бюрократически-военных учреждений**, все себе подчиняющих, все собой подавляющих. Теперь и в Англии, и в Америке

«предварительным условием всякой действительно народной революции» является **ломка, разрушение** «готовой» (изготовленной там, в 1914-1917 годах до «европейского», общеимпериалистского, совершенства) «государственной машины»²⁵.

Считаю целесообразным привести здесь еще одно бесценное высказывание Ф.Энгельса о государственной машине вообще и Северной Америке в частности, которое отражает нынешнюю обстановку на Украине. В украинском парламенте мы имеем сегодня те же *«две большие банды политических спекулянтов»* о которых в 1891 году Ф.Энгельс писал: «Первоначально общество путем простого разделения труда создало себе особые органы для защиты своих общих интересов. Но со временем эти органы, и главный из них – **государственная власть**, служа своим особым интересам, из слуг общества превратились в его повелителей. Это можно видеть, например, не только в наследственной монархии, но и в демократической республике. Нигде «политики» не составляют такой обособленной и влиятельной части нации, как именно в Северной Америке. Там каждая из двух больших партий, сменяющих одна другую у власти, в свою очередь, управляется людьми, которые превращают политику в выгодное дело, спекулируют на депутатских местах в законодательных собраниях, как союза, так отдельных штатов, или же живут за счет агитации в пользу своей партии и после победы в качестве вознаграждения получают должности. Известно, сколько усилий затратили американцы в течение последних тридцати лет, чтобы стряхнуть это ставшее невыносимым иго, и как они, несмотря на это, все более погружаются в болото коррупции. **Именно в Америке лучше всего можно видеть, как развивается это обособление государственной власти от общества**, для которого она первоначально должна была служить только орудием. Там нет ни династий, ни дворянства, ни постоянной армии, за исключением горстки солдат для наблюдения за индейцами, нет бюрократии с постоянными штатами и правами на пенсии. *И все же мы видим там две большие банды политических спекулянтов*, которые попеременно забирают в свои руки государственную власть и эксплуатируют её при помощи самых грязных средств и для самых грязных целей, а нация бессильна против этих двух больших картелей политиков, которые якобы находятся у нее на службе, а в действительности господствуют над ней и грабят её»²⁶. Это во-первых.

Во-вторых, большевики в октябре 1917 года, захватив военно-бюрократическую машину в свои руки, установили диктатуру своей партии утверждая, что это диктатура пролетариата, о которой писали К.Маркс и Ф. Энгельс. Это-подлог. Потому, что и ленинская модель «Советского государства»-это модель государства в собственном смысле слова. А о том, что **подлинная диктатура пролетариата не является государством в собственном смысле слова**, известно давно. Ф.Энгельс писал об этом еще 18-28 марта 1875 года в письме к Августу Бебелю и от своего и К.Маркса имени советовал вождю немецкой рабочей партии бросить болтовню о государстве, **изгнать совершенно слово государство из программы партии**, заменив его словом «община», которое соответствует французскому слову «коммуна». Ф.Энгельс писал: «Следовало бы бросить всю эту болтовню о государстве, особенно после Коммуны, **которая не была уже государством в собственном смысле слова**»²⁷.

Это высказывание и высказывание К.Маркса в письме Людвигу Кугельману от 12 апреля 1871года, в комплексе с заявлением К.Маркса, (в «Гражданской войне во

Франции») о том, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и пустить её в ход для своих собственных целей»²⁸ — дают все основания утверждать, что большевикам следовало по примеру Парижской Коммуны разбить (ликвидировать) государственную машину, а не передавать её из рук чиновников Временного правительства в руки советских, по сути, ничем не лучших государственных чиновников. Потому, что *государство*, этот ужасный организм-паразит, обвивающий, словно сеть, все тело общества и затыкающий все его поры, **по своей природе не пригоден** к служению интересам рабочих и крестьян и поэтому *однозначно без каких-либо исключений подлежит уничтожению, а не реформированию*.

К сожалению, примерно также как А. Бебель в 1875 году, Ленин в 1917 году оказался на деле не готов к тому, чтобы бросить болтовню о государстве. Большевики, не разбив государственную машину, заявили об установлении диктатуры пролетариата, *пытаясь, таким образом, перепрыгнуть через предварительное условие народной революции*. Ф.Энгельс, как будто предвидя это и пытаясь уберечь будущих большевиков от этой смертельно опасной ошибки, в своей замечательной работе «Введение к работе К.Маркса «Гражданская война во Франции»», в 1891 году писал: «*Люди воображают, что делают необыкновенно смелый шаг вперед, если они отделяются от веры в наследственную монархию и становятся сторонниками демократической республики. В действительности же государство есть ничто иное, как машина для подавления одного класса другим, и в демократической республике ничуть не меньше, чем в монархии*. И в лучшем случае государство есть зло, которое по наследству передается пролетариату, одержавшему победу в борьбе за классовое господство: **победивший пролетариат, так же как и Коммуна, вынужден будет немедленно отсечь худшие стороны этого зла**, до тех пор, пока поколение выросшее в новых, свободных общественных условиях, окажется в состоянии выкинуть вон весь этот хлам государственности»²⁹.

Считаю, что большевики в 1917 году не знали, какой именно смысл вложил К.Маркс в термин «диктатура пролетариата» и **вообразили**, что Советское государство, это - диктатура пролетариата, о которой писали К.Маркс и Ф.Энгельс. Поэтому **они не отсекали худшие стороны централизованной государственной власти** «с её вездесущими органами: постоянной армией, полицией, бюрократией, духовенством и судейским сословием, — органами, построенными по принципу систематического и иерархического разделения труда»³⁰. Соответственно, Республика Советов осталась государством в собственном смысле слова. Самым, что называется, очевидным подтверждением того, что *Советская власть была государством в собственном смысле слова*, а не диктатурой пролетариата, является депортация целых народов СССР: чеченцев, ингушей, Крымских татар и прочих. В условиях подлинной, а не формальной рабоче-крестьянской диктатуры, депортация народов полностью исключена. Трудящиеся, обладая реальной властью, сами себя депортировать, не станут. Те, кому этого примера не достаточно, не поверят и массе любых других доводов, которые свидетельствуют о том, что вся полнота власти в СССР была сосредоточена в руках чиновников, партгосноменклатуры, а Советы всех уровней служили фиговым листком для прикрытия наготы партийной диктатуры большевиков (КПСС).

Отличить подлинную, революционную рабоче-крестьянскую диктатуру от

фальшивой очень легко по характерным отличительным чертам, присущим только ей одной. Ф.Энгельс в своем «Введении к работе К.Маркса «Гражданская война во Франции»», писал: «Хотите ли знать, милостивые государи, как эта диктатура выглядит? **Посмотрите на Парижскую Коммуну.** Это была диктатура пролетариата»³¹. Эти слова Ф.Энгельс написал в день двадцатой годовщины Парижской Коммуны, **18 марта 1891 года**, за сто лет до крушения СССР.

К сожалению, Парижской Коммуны урок не пошел большевикам впрок. На деле, они проигнорировали **даже те её мероприятия**, которые Ф.Энгельс в своем анализе 20 лет спустя после Парижской Коммуны, *выдвигал на первый план, как безошибочные средства Парижских коммунаров против неизбежного превращения государства и его органов из слуг общества в господ над обществом.* Он писал: «Против этого, неизбежного во всех существовавших до сих пор государствах, превращения государства и органов государства из слуг общества в господ над обществом Коммуна применила *два безошибочных средства. Во-первых*, она назначала на все должности, по управлению, по суду, по народному просвещению, лиц, выбранных всеобщим избирательным правом, и притом ввела право отзывать этих выборных в любое время по решению их избирателей. А *во-вторых*, она платила всем должностным лицам, как высшим, так и низшим, лишь такую плату, которую получали другие рабочие... Таким образом была создана надежная помеха погоне за местечками и карьеризму...»³².

Вместо того чтобы, следуя примеру Парижской Коммуны, **платить за труд всем одинаково**, как высшим, так и низшим, **без чего, безусловно, не может быть революционного Социализма**, то есть рабоче-крестьянской диктатуры, **большевики практиковали дискриминационную оплату труда**, что, как ржа железо, изнутри разъедало советское общество.

Приведу всего два примера:

– *первый*, в Постановлении Совета Министров СССР и ЦК ВКП (б), от 9 июля 1950 года, сказано: «установить на первые три года для председателей колхозов, избранных из числа специалистов с высшим и средним образованием, а также практиков, имеющих большой опыт руководящей и организационной работы, ежемесячную оплату в зависимости от объёма хозяйства примерно в следующих размерах (в руб.):

	лицам имеющим	
	среднее образование	высшее образование
до 600 га	700	850
от 600 до 1000га	800	1000
от 1000 до 1500 га	950	1200
от 1500 до 2500 га	1100	1400
свыше 2500 га	1300	1600

Для колхозов, где животноводство является ведущей отраслью хозяйства, при посевной площади до 1 тыс. га и имеющих поголовье крупного рогатого скота не менее 250 голов и овец не менее 3 тыс. голов, рекомендовать оплату председателя колхоза производить: лицам со средним образованием – в размере 950 руб. и с высшим

образованием – 1200 руб. ...»³³;

–*второй пример*, в Постановлении пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 года, сказано: «установить денежную оплату, выдаваемую рабочим тракторных бригад машинно-тракторными станциями *в зависимости от территориальной зоны*, в следующих размерах: трактористам, бригадирам тракторных бригад и их помощникам **от 5 до 8 руб.** на трудодень; учетчикам-заправщикам **от 3 до 4 руб.** на трудодень; помощникам комбайнеров **от 4 до 6 руб.** на трудодень; прицепщикам *по 2 руб. 50 коп.* на трудодень»³⁴.

На примере этих двух постановлений мы видим, что большевики (КПСС) не только сохранили **чуждое науке, революционному Социализму иерархическое разделение труда**, но и умудрились придумать **новое неравенство** в системе оплаты труда, зависящее сугубо от наличия диплома **о высшем или среднем образовании**, что на деле стимулировало погоню не за знаниями, а за дипломом потому, что фактически оплачивалось наличие диплома, а не результаты труда. Это, конечно же, тянуло за собой целую цепочку злоупотреблений. А судя по уровню неравенства зарплаты среди вышеупомянутых механизаторов, *можно подумать*, что тракторист работает, а его прицепщик в это же рабочее время, у него на прицепе, глотая всю пыль, выхлопные газы, химикаты и т.д.- отдыхает; или условия труда тракториста зависят от «территориальной зоны», а на прицепщика климатические условия не влияют; или трактористу нужно содержать семью, а его прицепщику нет, потому что у тракториста дома жена и дети, а у прицепщика вместо них – сучка со щенятами... Подобные постановления могли сочинять или **замаскированные враги коммунизма**, или те, кто не только труды К.Маркса и Ф.Энгельса надлежащим образом не изучили, но даже и стихотворение В.В.Маяковского «Кем быть?» не читали и поэтому не усвоили, что в условиях революционного Социализма:

«...Работа всякого
нужна одинаково.
Я гайки делаю,

а

ты

для гайки

делаешь

винты.

И идет

работа всех

прямо в сборочный

цех...

Книгу перевернувши,
намотай себе на ус –
все работы хороши,
выбирай

на

вкус!»

Само собой разумеется, что если « **Работа всякого нужна одинаково**», то и оплачиваться она должна одинаково. Это, во-первых, а во-вторых, о каком выборе работы «на вкус» можно всерьез вести речь, если выбор обусловлен диким неравенством оплаты труда. Так что подобного рода постановления, на деле, а не на словах, **вели к имущественному расслоению Советского общества** и стимулировали карьеризм и погоню за высокооплачиваемыми (доходными) местечками чиновников. Вот и получилось, что вместо воспитания «человека коммунистического труда», в СССР растили: ГЕКШей (своих могильщиков). **В СССР боролись с так называемой уравниловкой, вместо того, чтобы, следуя примеру Парижской Коммуны, для начала хотя бы раз и навсегда покончить с неравенством платы за труд.**

Факт крушения СССР, сам по себе говорит о том, что в СССР не было **подлинной «диктатуры пролетариата», то есть научного, революционного Социализма.** К.Маркс в «Критике Готской программы» доказал, что общество в условиях революционной рабоче-крестьянской диктатуры, развивается от капитализма к коммунизму – идет **революционное превращение первого во второе**, а не наоборот. Обратной дороги от Социализма в капитализм – нет, это противоестественно и антинаучно. **Социализм, то есть настоящая революционная рабоче-крестьянская диктатура может перерасти только в полный коммунизм** и ни в коем случае не в капитализм. **Если Советская власть, даже за 74 года, не переросла в полный коммунизм, а сползла в грязное зловонное болото дикого капитализма, то это свидетельствует только лишь о том, что в СССР не было подлинного социализма – шли по неверному пути.**

Обратившись к третьему отделу работы К.Маркса «Гражданская война во Франции», где подробно описаны **взрыв государственной власти** и ее замена поистине демократической – **первой в мире пролетарской диктатурой**, и сравнив Парижскую Коммуну с Советской властью, мы увидим, что **между ними целая пропасть.** На деле большевики, к сожалению, оказались далеко не марксистами. Кого следует считать марксистом? Достоверный ответ на этот вопрос мы получим, если прочтем письмо К.Маркса к Иосифу Вейдемейеру от 5 марта 1852 года, в котором К.Маркс писал: «Что касается меня, то мне не принадлежит ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою. Буржуазные историки задолго до меня изложили историческое развитие этой борьбы классов, а буржуазные экономисты – экономическую анатомию классов. **То, что я сделал нового,** состояло в доказательстве следующего: **1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства, 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата, 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов**»³⁵.

Из этого следует, что **марксист лишь тот, кто распространяет признание борьбы классов до признания революционной рабоче-крестьянской диктатуры, к тому же признание не на словах, а на деле. Что значит, не на словах, а на деле признавать эту диктатуру? Это значит – каждый день в пропаганде, агитации, выступлениях готовить рабочих и крестьян к замене государства полугосударством, то есть, замене диктатуры буржуазии диктатурой рабочих и крестьян, завоеванию подлинной демократии, замене диктата капитала диктатом труда.**

Изучая **вопрос о диктатуре пролетариата**, следует иметь в виду, что этот вопрос является составной частью марксистского учения **о непрерывной революции**. Идея диктатуры пролетариата впервые была выдвинута К. Марксом и Ф. Энгельсом в 1847 году в «Манифесте Коммунистической партии». Сам термин «диктатура пролетариата» в этом первом программном документе научного коммунизма еще не употреблялся, но смысл сказанного К.Марксом и Ф.Энгельсом – очевиден. Они писали: «Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: **формирование пролетариата в класс, ниспровержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти**»³⁶.

На основе практического опыта революционной борьбы масс, К.Маркс в работе «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 год» развил свою теорию **революционного социализма (диктатуры пролетариата)**. В этой работе получили свою конкретизацию и дальнейшее развитие, важнейшие положения исторического материализма: взаимоотношение базиса и надстройки (экономики и политики), роль борьбы классов, партий и идей в развитии общества, роль государства и его различных форм, великое значение революционных преобразований в истории человечества. К.Маркс показал, что революции являются локомотивами истории, ускоряющими ход её развития, раскрывающими могучие творческие силы народных масс и, что решающей силой революций 19 века (века массовой пролетаризации общества), является пролетариат. Большое место в этой работе К.Маркс отвел анализу положения и роли крестьянства, его взаимоотношений с пролетариатом. Он показал, что эксплуатация, которой подвергается крестьянство, отличается от эксплуатации промышленного пролетариата лишь по **форме**, что эксплуататор у них один и тот же – капитал, что своего подлинного защитника и союзника крестьянство находит в лице пролетариата, так как *«Только падение капитала может поднять крестьянина, только антикапиталистическое пролетарское правительство может положить конец его экономической нищете и общественной деградации»*³⁷. Так на опыте классовой борьбы во Франции К.Маркс приходит к важнейшему теоретическому и политическому выводу о необходимости тесного союза пролетариата с крестьянством. В этой работе К.Маркс, **впервые дал строго научную формулу**, в которой кратко выражена историческая задача пролетариата в деле экономического преобразования общества: *«присвоение средств, производства, подчинение их ассоциированному рабочему классу, следовательно, уничтожение наемного труда, капитала и их взаимоотношения»*³⁸. Этой формулой научный коммунизм резко противопоставил себя всем разновидностям **домарковского социализма**, а также утопическому коммунизму с его туманным требованием «общности имущества». Именно в этой работе К.Маркс, доказывая необходимость завоевания рабочим классом политической власти **впервые употребляет** классический термин «**диктатура пролетариата**» и тут же, не оставляя места никаким домыслам, дает полную характеристику его особенностей и раскрывает экономические, политические и идеологические задачи этой диктатуры. К.Маркс пишет: *«пролетариат все более объединяется вокруг революционного социализма, вокруг коммунизма, который сама буржуазия окрестила именем Бланки. Этот социализм есть объявление непрерывной революции, классовая диктатура пролетариата как необходимая переходная ступень к уничтожению классовых различий вообще, к уничтожению всех*

производственных отношений, на которых покоятся эти различия, к уничтожению всех общественных отношений, соответствующих этим производственным отношениям, к перевороту во всех идеях вытекающих из этих общественных отношений»³⁹. Это классическое определение К.Маркса вошло в сокровищницу человеческой мысли как одно из краеугольных положений научного коммунизма. Именно незнание большевиками этого основополагающего определения научного коммунизма, а не какой-то там их злой умысел, **привело к подмене диктатуры пролетариата диктатурой партии.** Ленину не удалось выяснить, какой именно смысл вложен основоположниками научного коммунизма в термин «диктатура пролетариата» и **он допустил ошибку.**

О том, что Ленин не читал работу К.Маркса «Классовая борьба во Франции с 1848 по 1850 год», **написанную в январе – 1 ноября 1850 года,** в которой К.Маркс впервые дал формулу экономического преобразования общества и впервые, употребляя термин «диктатура пролетариата» дал характеристику его особенностей, свидетельствует запись Ленина в подготовительных материалах к работе «Государство и революция». Ленин записал: «Найти и справиться, говорили ли Маркс и Энгельс **до 1871 года** о «диктатуре пролетариата»? **Кажется, нет!**»⁴⁰. Эта запись Ленина свидетельствует о том, что он в канун октябрьского государственного переворота 1917 года, названного «Великой Октябрьской Социалистической революцией», не имел достоверных сведений о том, **какой именно смысл вложен в термин «диктатура пролетариата»** и кто именно впервые употребил его. А, не зная глубокого смысла **марксистского термина «диктатура пролетариата» и научной марксистской формулы экономического преобразования общества,** оказалось, очень легко ошибиться даже Ленину.

Своего апогея последствия ленинской ошибки, в вопросе о «диктатуре пролетариата», достигли в 1961 году. Наступил кульминационный момент. На Двадцать втором съезде КПСС была принята резолюция, в которой сказано: *«Обеспечив полную и окончательную победу социализма – первой фазы коммунизма – и переход общества к развернутому строительству коммунизма, диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию и с точки зрения задач внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР. Государство, которое возникло как государство диктатуры пролетариата, превратилось на новом, современном этапе в общенародное государство, в орган выражения интересов и воли всего народа»*⁴¹. Прямо бебелизм какой-то вместо марксизма. Как будто бы нарочно. Даже Ленин писал, что если мы возьмем мемуары А.Бебеля, то в них мы найдем **абсолютно неверное его рассуждение о государстве.** В упомянутых мемуарах А.Бebel писал: «Государство должно быть превращено из основанного на классовом господстве государства **в народное государство»**⁴². Словоблудие Двадцать второго съезда КПСС всецело противоречит марксизму. Во что на самом деле превратилась Советская власть после того преступного форума, советский народ смог на деле увидеть только в 1991 году. Хотя, по сути дела, именно на том съезде были вбиты первые гвозди в гроб Советской власти. После того решения съезда «Власть Советов» стала трупом и пролежала 30 лет, загнивая и разлагаясь в советском политическом морге, дожидаясь официальных похорон, которые состоялись в 1991 году. ГЕКШИ – это всего лишь похоронная команда, исполнившая похоронный ритуал.

Сегодня следует отметить факт дальновидности и прозорливости тогдашнего

лидера китайских коммунистов, Мао Цзе-дуна, увидевшего в 1961 году, в том «общенародном» государстве советского образца, не менее как, перерождение КПСС, измену **идее** диктатуры пролетариата и услугу реставрации капитализма. На все сто процентов, *в этом вопросе*, был прав тогда Мао Цзе-дун и руководство Пекина. Несогласные с этим моим выводом пусть в качестве обоснования своего несогласия, **покажут мне сегодня СССР с его полной и окончательной победой социализма и развернутым строительством коммунизма.** По всей видимости, Мао Цзе-дун более досконально, чем те, кто готовил резолюцию съезда, изучил в свое время работу К.Маркса «Критика Готской программы», в которой К.Маркс писал: «Возникает вопрос: какому превращению подвергнется государственность в коммунистическом обществе? Другими словами : какие **общественные** функции останутся тогда, аналогичные теперешним **государственным** функциям? На этот вопрос можно ответить только научно; **и сколько бы тысяч раз ни сочетать слово «народ» со словом «государство», это ни капельки не подвинет его разрешения.**

*Между капиталистическим и коммунистическим обществом лежит период революционного превращения первого во второе. Этому периоду соответствует и политический переходный период, и государство этого периода **не может быть ничем иным, кроме как революционной диктатурой пролетариата***⁴³.

Двадцать второй съезд КПСС, обострил и обнажил противоречия марксизма и ленинизма в вопросах: о государстве, о диктатуре пролетариата, о революционном социализме-коммунизме (первой и высшей фазе коммунизма), о непрерывной революции и отмирании (засыпании) демократии.

Все эти вопросы, без исключения, освещены в свое время, К.Марксом и Ф.Энгельсом. Но, к сожалению, они отчасти забыты, а в основном умышленно извращены и опошлены советскими оппортунистами.

В СССР не удалось построить коммунизм только лишь потому, что *строили модель не научного, а домарковского, доктринерского социализма*, о подобии которого К.Маркс писал: «Эта утопия, этот доктринерский социализм, подчиняющий все движение в целом одному из его моментов, заменяющий совокупное, общественное производство мозговой деятельностью отдельного педанта, а, главное, устраняющий в своей фантазии при помощи маленьких фокусов и больших сентиментальностей революционную борьбу классов со всеми её необходимыми проявлениями, этот доктринерский социализм в сущности лишь идеализирует современное общество, дает лишенную теневых сторон картину его и старается осуществить свой идеал наперекор действительности этого же общества»⁴⁴.

Делегаты двадцать второго съезда КПСС совсем «забыли» о том, что подлинная демократия, то есть *революционная рабоче-крестьянская диктатура* не отменяется никаким съездом, а её «государственные» (насильственные) функции сами собой отмирают (засыпают) по мере их невостребованности обществом в процессе созревания коммунизма.

«Развитой социализм», который развернутым фронтом «успешно» строили в СССР с 1977 года и до полного позорного крушения в 1991 году, это ничто иное, как издевательство над марксизмом и здравым смыслом. **«Развитого социализма» вообще быть не может.** Социализм, он, поэтому и социализм, а **не полный коммунизм**, что он

еще не развитой. Как только социализм становится «развитым», он перестает быть «социализмом» – переходит в высшую фазу коммунизма. Поэтому К.Маркс, о революционном Социализме (первой фазе коммунизма) писал: «Мы имеем здесь дело не с таким коммунистическим обществом, *которое развилось на своей собственной основе*, а, напротив, с таким, которое только что выходит как раз из капиталистического общества и которое поэтому во всех отношениях, в экономическом, нравственном, и умственном, сохраняет ещё родимые пятна старого общества, из недр которого оно вышло»⁴⁵. Для выведения этих «родимых пятен» капитализма, существует только один единственный, универсальный **«пятновыводитель»** – это революционная рабоче-крестьянская диктатура. Это, во-вторых.

В-третьих, *две предыдущие ошибки большевиков*, подтолкнули их на заключение сепаратного, аннексионистского со стороны Германии, постыдного Брестского мира, что нанесло удар в спину зреющей тогда всемирной Социалистической Революции.

Если бы Ленин и его единомышленники понимали, что «диктатура пролетариата» – это полугосударство, а не «государство», если бы они действительно понимали разницу между «государством» и диктатурой пролетариата, то им бы не понадобился никакой Брестский мир. Вооруженный трудовой народ (рабочие и крестьяне) отстояли бы свою революцию. Основанием для этого утверждения является **массовый героизм рабочих и крестьян в годы гражданской войны**.

«Брестский мир» является ошибкой большевиков вовсе не потому, что «Мир» это, само по себе, плохо. Нет! «Мир» – это хорошо! Нет ничего дороже подлинного мира. Ошибка большевиков состоит в том, что они связались с мирным договором, **который не мог и соответственно не принес мира**, а только, на многие-многие десятилетия посеял и продолжает сеять сегодня в умах рабочих и крестьян **пагубную для Социализма** (революционной рабоче-крестьянской диктатуры) мысль о возможности мирного сосуществования «тигра и ягненка». Этот «мирный» договор, не давший мира, внес раскол в революционные массы, развел рабочих и крестьян по разные стороны баррикад. Очень дорого, **в конечном итоге**, обошлась для рабочих и крестьян попытка большевиков «купить» мир у буржуазии, в то время как достичь **подлинного мира** рабочие и крестьяне могут только объединенными (Интернациональными) революционными усилиями, уничтожив источник войн – международный капитал.

Пока существуют классы, не следует даже и пытаться перековывать «мечи на орала». Невозможно остановить грабительские, братоубийственные войны, «воткнув штык в землю» в одностороннем порядке. Такой подход к решению вопросов войны и мира только облегчает буржуазным хищникам грабеж и аннексию. Об этом очень красноречиво говорят итоги Брестского мирного договора.

Заклучив сепаратный, аннексионистский со стороны Германии, постыдный Брестский «мирный» договор, ленинские мироподписанты, тем самым, **предали рабочих и крестьян**, населявших территорию **более 150 тысяч квадратных километров**: Польши, Литвы, части Эстонии и Латвии, а также Украины и Белоруссии.

Кроме этого, Ленин и его единомышленники, своей попыткой **самоизолироваться от мировой войны**, по сути дела, помогли Германии раздавить Социалистическую революцию в Финляндии, которая, кстати, первой проявила свою солидарность с Россией (большевиками) и по призыву руководства Социал-демократической партии Финляндии,

27 января 1918 года, начала Социалистическую революцию. Финская красная гвардия 28 января 1918 года заняла столицу Финляндии – Гельсингфорс. Буржуазное правительство Свинхувуда было свергнуто, власть перешла в руки рабочих и 29 января 1918 года было создано революционное правительство Финляндии – **Совет народных уполномоченных**, в которое вошли Э.Гюлинг, О.Куусинен, Ю.Сирола, А.Тайми и другие. Как говорится, процесс пошел, было положено начало перерастанию мировой войны во всемирную Социалистическую революцию. Но, на момент ратификации большевиками Брестского мира, революция в Финляндии, к сожалению, успела победить только в южных, промышленных районах страны. Свергнутое правительство Свинхувуда, не арестовали (не обезвредили), им удалось бежать и они, укрепившись на севере страны, где стали сосредотачиваться все контрреволюционные силы обратились за помощью к германскому кайзеровскому правительству. Большевики, своим позорным «миром», дали Германии все карты в руки и в результате **беспрепятственного** вмешательства германских вооруженных сил 2 мая 1918 года, после ожесточенной гражданской войны, продолжавшейся три месяца, Социалистическая революция в Финляндии **была подавлена**. В стране наступил белый террор, *тысячи революционных рабочих и крестьян были казнены и замучены в тюрьмах*.

О том, что Брестский мир **является предательством**, Ленин прекрасно понимал. Он говорил буквально следующее: «Подписывая мир, мы, конечно, **предаем** самоопределившуюся Польшу, но мы сохраняем социалистическую Эстляндскую республику и даем возможность укрепить **нашим** завоеваниям. **Конечно, мы делаем поворот направо, который ведет через весьма грязный хлев**, но мы должны его сделать»⁴⁶. Как Вам, нравится откровенное высказывание вождя «мирового» пролетариата? Я лично, не нахожу оснований для восторга. Очень неприятно звучит из уст **интернационалиста**, откровенное, хладнокровное заявление о том, что **мы предаем** своих соседей, таких же обездоленных рабочих и крестьян, но зато даем возможность укрепить **нашим** завоеваниям. Вот так интернационализм! Разве имеет право «Интернационалист» делить рабочих и крестьян на наших и ваших (своих и чужих)? Какой же это **пролетарский интернационализм**? Это скорее **национализм или шовинизм**, чем интернационализм. В заключение своей речи, Ленин, после того как «обосновал» необходимость поворота направо, который ведет через весьма грязный хлев правого оппортунизма, сказал, как отрезал: «Подписывая мир теперь, мы воочию показываем широким массам, что империалисты (Германия, Англия и Франция), взявши Ригу и Багдад, продолжают драться, а мы развиваемся, развивается социалистическая республика»⁴⁷. Ленин и его единомышленники не угадали! Не удалось им отсидеться в кустах до лучших времен, укрепить (жир нагулять) за счет предательства братских, соседних народов, что называется, отдав их на закланье.

Буквально, 15 марта 1918 года, в день ратификации Советским правительством «мирного» договора с Германией, подписанного в Брест-Литовске 3 марта 1918 года, Лондонская конференция глав правительств и министров иностранных дел стран Антанты (бывших союзников России по блоку), официально одобрила интервенцию против республики Советов.

Сбылось буквально все, от чего пытались уберечь Ленина и его сторонников, их однопартийцы Троцкий (Л.Д.Бронштейн) и «левые коммунисты», требовавшие разрыва

сепаратных переговоров с Германией. Остается сегодня только сожалеть о том, что Ленин не пожелал прислушаться к мнению большинства членов партии, **а настоял на предательстве, которое он считал компромиссом.** Не знаю как Вам, а лично мне вовсе не хотелось бы стать жертвой подобного «компромисса». Этот ленинский компромисс привел к тому, что республика Советов взамен одного фронта получила «огненное кольцо» фронтов. В те суровые дни Демьян Бедный правильно писал:

«... Еще не все сломили мы преграды,
Еще гадать нам рано о конце.
Со всех сторон теснят нас злые гады.
Товарищи, мы – в огненном кольце!»

Как гласит, всем известная поговорка: «Как аукнется, так и откликнется». В начале марта 1918 года, **то есть, сразу после подписания сепаратного «мирного» договора,** кованный сапог чужеземного солдата ступил на советскую землю на севере: в Мурманском порту с английского крейсера «Глория» высадился первый отряд интервентов. Вскоре там же появились американский крейсер «Олимпия», французский «Генерал Об» и другие суда. Воспользовавшись предательством эсеров и меньшевиков, входивших в состав руководства Мурманского Совета, интервенты оккупировали этот район. На севере страны было создано марионеточное белогвардейское правительство во главе с эсером Чайковским. Против республики Советов началась вооруженная интервенция капиталистических держав.

Вскоре, в апреле 1918 года, во Владивостоке высадились японские войска. Они вторглись в пределы Приморья и Сибири. Чуть позднее сюда прибыли отряды американских, английских, французских и итальянских интервентов. Подняли голову засевшие здесь белогвардейские банды во главе с атаманом Семеновым (Забайкалье), Гамовым и Кузнецовым (Амурская область), Калмыковым (Приморье). Этого можно было избежать, если бы Ленин прислушался к мнению наркома по иностранным делам – Троцкого и «левых коммунистов». Они предупреждали, что если Ленин настоит на подписании сепаратного мира, то неизбежна интервенция, по крайней мере, японцев и американцев. Но Ленин отметал любые доводы и заявил: «Говорят, что, заключая мир, мы этим самым развязываем руки японцам и американцам, которые тот час завладеют Владивостоком. Но пока они дойдут только до Иркутска, мы сумеем укрепить нашу социалистическую республику»⁴⁸.

Ход событий показал, что Ленин явно недооценил противника. В конце мая начался мятеж чехословацкого корпуса, состоявшего из военнопленных австро-венгерской армии. Действуя против безоружного населения, они быстро захватили многие города Поволжья и Сибири. Вероломно повела себя в это время германская военщина. Не разрывая официально Брестского мира, она решила воспользоваться начавшейся интервенцией, чтобы расширить зону оккупации, то есть территорию, которая отошла к ним по итогам «мирного» договора. Стоит ли этому удивляться? Конечно же, нет. Обман – это обычный стиль жизни капитала, на то он и хищник. Как говорится: «На то и щука в реке, чтобы карась не дремал». Возникли и другие контрреволюционные очаги. Белокозачьи банды атамана Дутова захватили

Оренбург. В Закаспийской области свирепствовали английские войска, которые совместно с буржуазно-националистической контрреволюцией свергли там Советскую власть, затем захватили Баку. На Северном Кавказе бесчинствовали белогвардейские войска Корнилова, Деникина, Алексеева; на Дону – Краснова и Мамонтова. Республика переживала тяжелое время. Ей одновременно пришлось вести войну с внутренней контрреволюцией и вооруженной иностранной интервенцией. Она оказалась отрезанной от важнейших продовольственных, сырьевых и топливных районов. Враги захватили Украину, Белоруссию, Прибалтику, Молдавию, Кавказ, Урал, Сибирь, Дальний Восток. Вот вкратце, далеко не все, «**достижения**» Брестского мира. А стоило Ленину прислушаться к мнению большинства членов партии и этого не случилось бы. Но Ленин не признал свою ошибку даже тогда, когда уже сам вынужден был писать: «Все знают, что против нас пошли белогвардейцы на западе, на юге, на востоке только благодаря помощи Антанты»⁴⁹. Сам по себе напрашивается вопрос, а кто виноват, что Антанта из «союзника» превратилась в открытого врага? Безусловно, вся вина лежит на ленинских мироподписантах.

Из протокольной записи выступления Ленина на заседании ЦК РСДРП (б), 11 (24) января 1918 года ⁵⁰ известно, что когда он 8 (21) января 1918 года, на совещании членов ЦК партии, с видными партийными работниками, на котором присутствовало **63 человека**, впервые огласил свои «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного мира»⁵¹, то за эти его тезисы проголосовало всего лишь **15** участников совещания, **32** человека поддержали позицию «левых коммунистов» и **16** – позицию Троцкого. Особо обращаю ваше внимание на то, что на этом совещании присутствовали не случайные люди, делегаты с провинции (с глубинки), у которых не хватало достоверной информации, которые, как сегодня любят говорить, прибыли на совещание, как на шоу. Нет и еще многократно нет. На том совещании, милые мои, присутствовали видные партийные работники, опытные, политически грамотные, как и Ленин, профессиональные революционеры, прошедшие, за свои убеждения, тюрьмы, ссылки, каторги, то есть, революционеры, которые были в курсе всех событий, прекрасно ориентировались в сложившейся тогда нелегкой обстановке. Поэтому Ленину, невзирая на то, что он «Ленин», безусловно, следовало прислушаться к их мнению, а не стоять на своей, по сути, капитулянтской позиции и, что называется брать ЦК партии измором. Позиция Троцкого была близка к позиции «левых коммунистов». По существу разница между ними сводилась только к форме. «Левые коммунисты» выступали против заключения аннексионистского мира с Германией открыто (в лобовую), выдвигая лозунг «революционной войны», а Троцкий подходил к этому вопросу дипломатично (хитро) – под прикрытием своей двусмысленной формулы «ни войны, ни мира», предложил объявить войну прекращенной, демобилизовать армию, но аннексионистского мира не подписывать. Позиция Троцкого была настолько близка с позицией «левых коммунистов», что когда после выступления Ленина происходило обсуждение вопроса о войне и мире, то часть «левых коммунистов» (Ломов (Г.И.Оппоков) Н.И.Бухарин, М.С.Урицкий) пошли на компромисс, поддержали позицию Троцкого – «ни мира, ни войны», **показав тем самым, рамки допустимого для революционеров компромисса.**

Все знают, по крайней мере советское поколение, что первым актом Советской власти было принятие ленинского Декрета о мире, поэтому многие не вникая в

подробности, считают Брестский мирный договор чуть ли не образцом **последовательного** воплощения в жизнь ленинской миролюбивой политики, в то время, как это только **кажушаяся последовательность**. На самом деле, Брестский мир в идеологическом плане не имеет ничего общего с ленинским *Декретом о мире*.

Внимательно изучив ленинский «Доклад о мире», который он прочел 26 октября (8 ноября) 1917 года на Втором Всероссийском съезде Советов рабочих и солдатских депутатов, каждый поймет, что в нем речь идет сугубо «о **справедливом демократическом мире**», *без аннексий и контрибуций*, а не о сепаратной сделке правительства республики Советов, с одним из главных зачинщиков войны – Германией. Чтобы в этом убедиться, не нужно даже читать весь ленинский доклад, а достаточно прочесть пару страничек. Читаем вместе ленинскую декларацию:

«Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 24-25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, *предлагает всем вою-*

ющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры **о справедливом демократическом мире**.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран, – миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии, – **таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий** (т.е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций...

Под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает, сообразно правовому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности, всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с её стороны желанию – все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета, – не предоставляется право свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации решить без малейшего принуждения вопрос о формах государственного существования этой нации, то присоединение её является аннексией, т.е. захватом и насилием...

...Мы, конечно, будем всемерно отстаивать всю нашу программу мира без аннексий и контрибуций... **Мы не будем отступать от неё...**»⁵². И т.д. в том же духе.

Сравнивая ленинский «Доклад о мире 26 октября (8 ноября) 1917 года» и его «Тезисы по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистского мира» от 7(20) января 1918 года, то есть, сравнивая ленинские слова на съезде Советов, с

реальными делами через два месяца после захвата большевиками государственной власти, вы увидите, что сравнивать абсолютно нечего, как говорится: «Шли по шерсть – вернулись стриженными». Поэтому нет ничего удивительного в том, что 22 февраля 1918 года, **в знак протеста подписанию сепаратного «мирного» договора с Германией** группа «левых коммунистов» (членов ЦК и народных комиссаров) - Ломов (Г.И.Оппоков), М.С.Урицкий, Н.И.Бухарин, А.С.Бубнов, В.М.Смирнов, М.Н.Покровский, М.Г.Бронский, В.Н.Яковлева, А.П.Спундз, И.Н.Стуков, Г.Л.Пятаков, подала заявление в ЦК РСДРП(б) об уходе со всех ответственных партийных и советских постов, оставляя за собой полную свободу агитации как внутри партии, так и вне её. На следующий день (23 февраля 1918 года) на заседании ЦК партии Троцкий выступив против подписания сепаратного мира заявил, что в связи с несогласием с позицией Ленина он уходит с поста наркома по иностранным делам. А во время обсуждения вопроса о посылке делегации в Брест для подписания сепаратного мирного договора с Германией на заседании ЦК РСДРП(б) 24 февраля 1918 года А.А.Иоффе категорически отказываясь ехать в Брест, вполне справедливо заявил, что «подписание мира – это смерть всей брестской политики»⁵³. Сегодня с полной уверенностью можно (и следует) говорить о том, что Брестский мирный договор похоронил не только политику большевиков о которой очень деликатно сказал А.А.Иоффе – он похоронил **всю большевистскую революционную идеологию.**

Товарищи, не было ни малейшей объективной предпосылки для того, чтобы можно было всерьёз рассчитывать на успех в переговорах «о справедливом демократическом мире» (без аннексий и контрибуций). Ленинский декрет о мире – это целиком и полностью *популистско-нацифистский* документ. Чтобы это понять, достаточно вспомнить, как разыгралась та первая мировая война, что её побудило, и какие события предшествовали началу войны.

Итак, по насыщенности политическими событиями в России, 1914 год (год начала войны) имел особое значение. После январских стачек и демонстраций прошли выступления в марте. Рабочие Петербурга и Москвы ответили 100-тысячной забастовкой на исключение их депутатов на 15 заседаний из Думы. Первомайские выступления охватили более миллиона рабочих. В мае провели стачку против суда над шестью рабочими Обуховского завода 225-тысяч рабочих. Началась всеобщая стачка нефтяников Баку, охватившая 50-тысяч человек. Власти обрушили на бастующих репрессии, администрация проводила массовые увольнения. Рабочих выбрасывали из квартир. Бакинские события всколыхнули всю страну, прокатилась волна забастовок солидарности. Ещё большую остроту события приобрели, когда полиция расстреляла митинг путиловцев. Протестующий пролетарский Питер ответил 130-тысячной забастовкой. В стране нарастал политический кризис – «в воздухе пахло грозой». Размах революционного движения напоминал 1905 год.

Летом 1914 года в городе Сараево (Босния) был убит наследник австро-венгерского престола принц Франц-Фердинанд. Террористический акт явился ответом сербских патриотов на аннексию (захват) Австро-Венгрией территории Боснии.

Через месяц Австро-Венгрия напала на Сербию. В свою очередь Россия под предлогом помощи Сербии начала всеобщую мобилизацию. Германия выступила в поддержку Австро-Венгрии и 19 июля (1 августа) 1914 года объявила войну России, а

затем и Франции.

Далее события нарастали, как снежный ком. На стороне Австро-Венгрии и Германии выступили Турция и Болгария, на стороне России и Франции – Англия. Позднее к ним примкнули Италия, Япония и, наконец, Соединенные Штаты Америки. В войну оказались вовлеченными 38 стран с населением более чем полтора миллиарда человек.

Но действительно ли убийство высокого сановника явилось причиной мировой войны? Конечно, нет. **Это был внешний повод** для назревавшего в течение многих лет военного конфликта. **Подлинной причиной войны была борьба крупнейших капиталистических держав за передел мира.** Её породили глубокие экономические и политические противоречия капитализма. Капиталу становилось тесно в старых национальных рамках. Непомерно возросла концентрация производства, и целые отрасли промышленности оказались захваченными союзами миллиардеров. Почти весь земной шар поделили эти «владыки капитала» либо в форме колоний, либо посредством опутывания чужих стран тысячами нитей финансового закабаления.

Одним из главных движущих моментов политики высокоразвитых капиталистических стран было стремление к захватам колоний, источников сырья и дешевой рабочей силы, а, следовательно, источников получения сверхприбылей. Но так как мир уже был поделен, добыть колониальные владения можно было лишь насильственным переделом их. **Именно к этому направлялись усилия Германии,** которая в то время вырвалась вперед среди мировых держав, а рынки сбыта и сферы влияния уже на тот момент поделили Англия, Франция и Бельгия. Немецкий монополистический капитал оказался обойденным в грабеже колоний, и Германия потребовала себе «места под солнцем». Она стремилась отрезать жирный кусок от английских и французских владений, и заодно прихватить Украину, Польшу и Прибалтику. **Германия явилась непосредственным зачинщиком войны.** В свою очередь Англия хотела разгромить и отбросить опасного германского конкурента на мировом рынке. Французский капитал требовал возврата богатых углем и железом Саара и Эльзас-Лотарингии – областей, захваченных Германией в результате франко-прусской войны 1870-1871 годов. Он уцепился за африканские колонии и не хотел туда пускать своего германского соперника. **Царская Россия** тоже искала себе рынки, стремилась черпать богатства путем эксплуатации колоний. Её привлекали черноморские проливы, о захвате которых она мечтала давно. Она стремилась к разделу Турции.

Таким образом, мировая война была захватнической, несправедливой как со стороны австро-германского блока, так и со стороны Антанты (Англии, Франции, России). Она велась ради захвата чужих земель и порабощения других народов. Но понять эту, простую на первый взгляд, истину широким массам было не легко. Война готовилась в глубокой тайне от народов. Капиталистические политики не жалели слов, чтобы убедить всех в своем мнимом миролюбии. А когда война разыгралась, вся пропагандистская машина в каждой стране использовалась для того, чтобы оправдать её будто бы оборонительный характер и обвинить в агрессии противную сторону. Была и еще одна общая для всех капиталистов причина начала войны: **стремление буржуазии в ходе войны разгромить коммунистическое движение в своих странах.**

Начавшаяся война прервала ход революционных событий. Шовинистический угар, распространяемый среди населения правящими кругами и буржуазией, захватил

довольно значительную часть трудящихся, особенно крестьянства. Из партий огромного Второго Интернационала единственной партией, которая открыто и прямо выразила протест против войны и **провозгласила революционную борьбу против неё**, была партия большевиков. Несмотря на то, что к началу войны многие сотни партийных работников находились в тюрьмах и ссылках, значительная часть в эмиграции. В России подверглись разгрому партийные организации ряда крупных городов страны, в том числе столичная. Тысячи рядовых членов партии и передовых рабочих в первые же месяцы войны оказались за тюремной решеткой. Царские власти устраивали облавы на большевиков. Они закрыли «Правду». Партийные связи, в том числе с ЦК партии, нарушились. Обязанности Русского бюро ЦК, члены которого были арестованы, временно выполняла большевистская фракция Четвертой Государственной думы. Как подлинныя революционеры вели себя большевистские депутаты в Думе (А.Е. Бадаев, М.К. Муранов, Г.И. Петровский, Ф.Н. Самойлов, М.Р. Шагов. Они огласили декларацию социал-демократической фракции, решительно осудили войну, назвав её виновников – правителей всех воюющих стран. Когда же дело дошло до утверждения военного бюджета, то они не только отказались голосовать за него, но демонстративно покинули зал заседаний. Это событие прозвучало на весь мир.

В тоже время, несмотря на специальные решения международных социалистических конгрессов: Штутгартского 1907 года и Базельского 1912 года, которые призывали в случае возникновения войны использовать порожденные ею кризисы *для борьбы против капиталистического строя*, действия лидеров социал-демократических партий Западной Европы оказались совершенно противоположными принятым решениям. Они перешли на сторону своих империалистических правительств, совершив неслыханный акт измены пролетарскому интернационализму. Первым ступило на путь измены руководство германской социал-демократии. Её депутаты в рейхстаге, кроме одного – Карла Либкнехта, проголосовали вместе с буржуазией и помещиками за военные кредиты. За ними последовали бельгийские, австро-венгерские и английские социалисты. Затем с откровенным политическим бесстыдством социал-демократические лидеры стали входить в буржуазные военные правительства, получая министерские портфели. Так был нанесен предательский удар международному рабочему движению. Второй Интернационал распался на отдельные социал-шовинистические партии. «Смердящим трупом» назвала Роза Люксембург тот Интернационал.

Как это могло случиться? **Главная причина состояла в том**, что еще задолго до войны партии Второго Интернационала начала разъедать ржавчина оппортунизма, **суть которого заключается в отказе от классовой борьбы, проповеди сотрудничества рабочих и крестьян с буржуазией**.

На протяжении всего периода существования Второго Интернационала внутри его партий шла борьба между революционным и оппортунистическим течением, причем оппортунисты постепенно все более брали верх. Этому способствовало то, что в течение десятилетий сравнительно мирного развития капитализма социал-демократические партии существовали легально, открыто. Они участвовали в избирательных кампаниях, имели в парламентах свои фракции. Эти партии располагали крупными средствами, в их руках были типографии, хорошо налаженная печать, клубы. *Сложился целый слой привилегированных партийных чиновников, больше заботившихся о своем*

благополучии, чем о революционной работе. Наряду с этим буржуазия за счет сверхприбылей, получаемых от эксплуатации колоний, подкупала часть рабочих, создавала слой рабочей аристократии. Это и был тот самый слой, который ради своего привилегированного положения приносил в жертву **коренные интересы** рабочих и крестьян, шел на союз с буржуазией.

В обстановке войны оппортунизм социал-демократических партий перерос в социал-шовинизм. Тайный союз оппортунистов с буржуазией превратился в открытый, под видом «защиты отечества». Свою измену социал-шовинисты каждой воюющей страны оправдывали необходимостью защиты отечества от иностранных захватчиков. Они совсем «забыли», что: «Рабочие не имеют отечества. У них нельзя отнять то, чего у них нет»⁵⁴.

Кроме открытых социал-шовинистов были еще и так называемые центристы, прикрывавшие свою измену рабочему классу по марксистски звучащими фразами (марксистскими словечками). Они, будучи политэклетики, соединяли верность марксизму на словах с подчинением оппортунизму на деле. А как показывает история, нет ничего более гнусного и опасного для рабоче-крестьянского движения, чем так называемая теория золотой середины. В годы первой мировой войны центристы при помощи фальшивого лозунга «единства» старались не допустить назревавшего раскола разложившихся социал-демократических партий, удерживать левеющие массы под влиянием социал-шовинистических вождей, помешать революционным рабочим порвать с предателями и объединиться в пролетарские, **революционные партии нового типа**.

Товарищи, не было, нет, и не будет никогда при господстве капитала, условий для справедливого, демократического мира. Ленинский Декрет о мире, посеял *в умах рабочих и крестьян пагубную для Социалистической Революции иллюзию* о возможности мирного сосуществования «тигра и ягненка».

Брестский «мирный» договор – **это ошибка как морально-этическая, так и стратегическая**. Потому, что, предав рабочих и крестьян Польши, ленинские мироподписанты, кроме всего прочего, не учли, что, *как указывал Ф.Энгельс*: «Польша играет совершенно особую роль в истории европейских революций. Любая западная революция, которой не удастся увлечь за собой Польшу и обеспечить ей независимость и свободу, осуждена на поражение... Воистину Польша не похожа ни на какую иную страну. В революционном аспекте это краеугольный камень европейского здания: сумеет ли удержаться в Польше революция или реакция, – та или другая окончательно победит и во всей Европе. Именно эта особенность придает Польше то значение, которое она имеет для всех революционеров и которое заставляет нас и теперь воскликнуть: Да здравствует Польша!»⁵⁵. Эта речь Ф.Энгельса, которую он произнес 22 января 1876 года, на митинге посвященном годовщине польского восстания 1863 года, не потеряла своей актуальности и сегодня.

В-четвертых, ошибочной была и ленинская «новая экономическая политика» (НЭП), не имевшая ничего общего с научной марксистской формулой экономического преобразования общества. НЭП – это мелкобуржуазное **реформирование государства**, чуждое подлинной революционной рабоче-крестьянской диктатуре.

В-пятых, не состоятельным оказался ленинский принцип межнациональных отношений. Осуществить ленинское право наций на самоопределение, вплоть до

отделения, в условиях господства капитала невозможно, а в условиях Социализма оно излишне. Посмотрите хотя бы для примера, какое «самоопределение и отделение» предоставили Ельцин и Путин чеченскому народу и не нужно лишних слов. А в условиях Социализма, отделение, обособление никому будет не нужно (экономически не выгодно). Ныне существующие государственные границы в условиях подлинной революционной рабоче-крестьянской диктатуры, потеряют свой статус – превратятся в административные, чисто условные «границы» культурных автономий.

В-шестых, в корне неверной была советская политика воинствующего атеизма. В вопросе свободы совести и вероисповедания, большевикам следовало проявить последовательность – поступать так, как обещали до захвата государственной власти. Ленин, например, в 1903 году в работе «К деревенской бедноте» правильно писал: «...Ни один чиновник не должен даже иметь права спрашивать кого ни на есть о вере: **это дело совести, и никто тут не смеет вмешиваться.** Не должно быть никакой «господствующей» веры или церкви. Все веры, все церкви должны быть равны перед законом»⁵⁶.

В заключение следует отметить, что все ошибки большевиков взаимосвязаны и своими корнями уходят в непонимание задачи рабочих и крестьян в революции по отношению к *государству*. Большевики не поняли, что, *как указывал К.Маркс*: «Коммуна была революцией не против **той или иной формы** государственной власти – легитимистской, конституционной, республиканской или императорской. Она была *революцией против самого государства, этого сверхъестественного выкидыша общества*; ... Коммуна не была революцией с целью передать государственную власть из рук одной части господствующих классов в руки другой, это была революция с целью **разбить саму эту страшную машину классового господства**. Это была не одна из мелких стычек между парламентской формой классового господства и классового господства в форме исполнительной власти, а *восстание против обеих этих форм, выполняющих друг друга...*»⁵⁷.

Подытожу все вышесказанное, буквально одним предложением: « К.Маркс и Ф.Энгельс научно обосновали и доказали, что социально – справедливое общество (Коммунизм) построят те, кто взорвет *всю военно-бюрократическую машину – этот ужасный организм-паразит, обвивающий словно сетью все тело общества и затыкающий все его поры*; заменит государство полугосударством, то есть вместо взорванной диктатуры буржуазии установит *революционную рабоче-крестьянскую диктатуру* и в условиях этой диктатуры (*революционного Социализма*) организует производство на основе **свободной и равной** ассоциации производителей».

РАБОЧИЕ И КРЕСТЬЯНЕ ВСЕХ СТРАН, ОБЪЕДИНЯЙТЕСЬ! ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВСЕМИРНАЯ, СВОБОДНАЯ И РАВНАЯ АССОЦИАЦИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ!

ПРИМЕЧАНИЕ

1. К.Маркс и Ф.Энгельс. Сочинения. Издание второе
2. -//-

т.28, стр.427
т.7,

стр.91	3.	-//-.	
т.17, стр.546; т 4,стр.438			
4.	-//-		т.7, стр.40
5.	-//-		т. 22, стр.200
6.	-//-		т.22,стр. 200
7.	-//-		т.21, стр. 173
8.	-//-		т.17, стр. 549-550
9.	-//-		т.4, стр. 438
10.	-//-		т.4, стр. 459
11.	-//-		т.4, стр. 459
12.			-//-
т.4, стр.426			
13.		-//-	
т.21, стр.173			
14.	-//-		т.4 стр.446
15.	-//-		т.21, стр..173
16. В.И.Ленин Полное собрание сочинений. Издание пятое			т. 34, стр.321
17. К.Маркс и Ф.Энгельс....			т.19, стр.27;
т.7,стр.91			
18.	-//-		т.4,
стр.437-438,446			
19.	-//-		т.4, стр. 448
20.	-//-		т.4, стр. 345
21.			В.И.Ленин.....
т.41, стр.185			
22. К.Маркс и Ф.Энгельс....			т. 8, стр.205
23.	-//-		т.8, стр.206
24.	-//-		т. 33, стр.
172-173			
25.	-//-		т.33, стр.38
26. К.Маркс и Ф.Энгельс....			
т.22, стр.199-200			
27.			-//-
т.19,стр.5			
28.	-//-		т.17,стр.339
29.			-//-
т.22,стр.200-201			
30.	-//-		т.17, стр.339
31.	-//-		т.22 стр.201.
32.	-//-		т 22, стр.200
33.		«КПСС в резолюциях ...» Издание восьмое	
т. 6, стр. 327			
34.	-//-		
т.6,стр.415-416			
35. К.Маркс и Ф.Энгельс....			т. 28,
стр.424-427			
36.	-//-		т. 4,
стр.437-438			
37.	-//-		т.7, стр. 86
38.	-//-		т.7,стр. 40
39.			-//-
т.7,стр.91			
40. В.И.Ленин....			т.33,
стр.159			
41. «КПСС в резолюциях ...» Издание восьмое			т.8, стр.273
42. В.И.Ленин....			т.33,стр.67
43. К.Маркс и Ф.Энгельс....			т.19, стр.27
44.	-//-		т.7, стр. 91
45.	-//-		т.19,стр. 18
46. В.И.Ленин....			т.35,стр.257
47.	-//-		т.35,стр.257
48.	-//-		т.35,
стр.257;			
49.	-//-		т.38, стр. 51
50.	-//-		т 35, стр.
255			
51.			-//-
т.35, стр.243-254			

52.				-//-
т.35,стр.13-22				
53.				-//-
т.35,стр.385				
54.	К.Маркс	и	Ф.Энгельс....	
т. 4, стр.444				
55.				-//-
т.19, стр.35-36				
56.			В.И.Ленин....	
т. 7, стр.173				
57.	К.Маркс	и	Ф.Энгельс...	
т.17,стр.546.				

19 ноября 2006 г.
г. Луганск. Украина

E-mail: viktor948@ukr.net

НЕРАСКРЫТЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

А.Г. Махоткин, <mailto:amakhotkin@mail.ru>

Советское обществоведение предпочитало на распределении не заостряться: было бы, что распределять; главное – производство. И пока то, что производилось в стране, предназначалось для народа и до него доходило, в этом был свой резон. Но когда все, созданное целыми поколениями, вдруг очутилось в немногих руках или бесследно исчезло, стало очевидным, что и распределение заслуживает самого пристального внимания.

Естественное распределение

Естественный принцип распределения – получать в меру созданного и в меру участия в создании. По совести и по справедливости. Именно так, по участию в совместном труде, распределялись между работниками результаты их труда в артелях, которые в летописях упоминаются на Руси с X века, то есть, известны на протяжении всей более чем тысячелетней русской истории. На этих же естественных, традиционных началах русское

крестьянство веками совместно использовало луга и воды, соединяя семейный труд с общинным укладом.

Артели были широко распространены в строительстве, на лесозаготовках, рыбных промыслах, в добывающей и других отраслях промышленности. Мало кто знает, что в XVIII — начале XIX века артельные формы труда широко применялись в России на заводах и фабриках. "Именно это, — пишет О.А.Платонов,- явилось одной из главных причин бурного развития крупной железоделательной промышленности, которая уже с 1730-х обогнала Англию. К 1782 выплавка чугуна на всех заводах России достигла 7,5-8 млн. пудов, то есть была значительно выше, чем в Англии, Швеции, Франции, Пруссии или Америке... Хорошие результаты наблюдались и в других отраслях. Однако, — по словам О.А.Платонова, — в начале XIX века Россия начинает сильно отставать экономически от западных стран. Одна из главных причин отставания, наряду с тормозящим влиянием крепостного права, — механическое копирование в российской практике западноевропейских форм организации труда, отказ от артельности, ставка на несвойственный русскому народу индивидуализм, превращение работника в “винтик” производства".

Что же это за западноевропейские трудовые отношения, в жертву которым приносились и русские работники, и развитие России?

Что лежит в основании западной цивилизации?

Начнем с того, что западноевропейские порядки намного моложе традиционных, русских. Они известны не больше четырех-пяти веков, а в нашей стране — и того меньше. В их основе — наемный труд, то есть труд за зарплату.

Хотя наемный труд, как услуга, был известен с древнейших времен, но возникновение особого экономического уклада, при котором наемный труд одних людей используется другими для извлечения из него дохода, связано с возникновением в XVI — XVII веках западной, капиталистической цивилизации. Ее становление происходило на западной окраине Европы, сначала в Голландии, затем в Англии, и было обусловлено различными культурно-историческими и экономическими предпосылками. Из последних важную роль сыграли развитие производства, расширение торговли и мореплавания, колониальные захваты. Роль непосредственного толчка сыграл приток в Европу огромного количества золота и серебра из Южной Америки. Вместе с несметными сокровищами испанские галеоны несли в

своих трюмах в Старый Свет великие духовные и социально-экономические потрясения.

Наплыв в Европу драгоценных металлов разрушил существовавшую в ней систему обращения. Это привело ко всеобщему росту цен, разорению массы крестьян и ремесленников, сосредоточению земли и других средств производства в немногих руках. Оставшиеся без традиционных источников существования вчерашние крестьяне и ремесленники искали приложение своим силам и становились наемными работниками у хозяев отчужденных от них средства производства. Образовавшийся разрыв между ценами всех товаров и ценой труда (рабочей силы) определил выгодность использования наемного труда для извлечения из него доходов.

Разница была достаточно велика, чтобы наниматель, присваивая созданную трудом работников стоимость и выплачивая им тот минимум, за который они были согласны работать, получил возможность жить и обогащаться за их счет тем больше, чем меньше им заплатил. И чем глубже становилась нищета на одном полюсе, тем больше росло богатство на другом полюсе возникшего гражданского общества, состоявшего из разобщенных индивидов (буквально: неделимых, атомов), в котором богатые вели и ведут с тех пор непрерывную войну против бедных, регулярно закрепляя свои победы над ними демократически. Это, собственно, и составляет истинную цель и суть демократии. Так же, как суть рыночной экономики составляет постоянное сведение к минимуму цены ее наиболее массового товара - рабочей силы - для извлечения максимальной прибыли из ее использования.

Но главное зло и бесчеловечность капиталистического распределения состоит даже не в его несправедливости, а в отчуждении. Считается, что если работнику не принадлежит ни сырье, которое он обрабатывает, ни орудие его труда, то ему изначально не принадлежит ни продукт его труда, и сам его труд, воплотившийся в этом продукте. Пока с этим соглашались все, в том числе и сам работник, его труд - *это не его, чужой для него труд*. Отчужденный от него в пользу нанимателя. Он и относится к нему, как к чужому. Поэтому наемного работника к труду надо принуждать - постоянным контролем, штрафами, угрозой увольнения. Наемный труд принудителен и не может быть иным. Работник в его результате не заинтересован, потому его надо искусственно заинтересовывать: в количестве продукции - премиями за количество, в ее качестве - премиями за качество, в экономии сырья - премией за экономию и т.п. стимулами,

заранее вычтя их из основной суммы заработной платы. Кстати, стимулом в древней Греции называли заостренную палку, которой погоняли быков.

Труд – это основная общественная жизнь человека. Поэтому отчуждение от работника средств производства оборачивается отчуждением от него и его самоотчуждением в пользу нанимателя его общественной жизни, а с ней – и его общественной, человеческой сущности. Подобно тому, как в античности рабы были вне общества, специфически капиталистическое распределение результатов труда устранило из общественной жизни неимущих, концентрируя всю силу и власть в руках собственников средств производства. Воцарение капиталистических отношений стало огромным шагом назад в человеческом развитии, деградацией человеческих отношений и самого человека.

Одним из важнейших оснований, на котором изначально строилась Западная цивилизация, стала отмена соблюдавшегося до этого в Европе с античных времен религиозного запрета на ростовщичество. Первым предпринимателям для извлечения прибыли из наемного труда нужен был оборотный капитал. Деньги для этого можно было тогда взять только у ростовщиков – главным образом иудеев, на которых христианские религиозные запреты не распространялись. В услугах ростовщиков нуждались и прибегали к ним не только купцы, простолюдины, мелкие дворяне, разного рода авантюристы, но и владетельные князья. Поэтому тяжкий грех ростовщичества, которое неизменно оборачивалось экономическим людоедством, отчего и запрещалось на протяжении многих веков ("у вора взыщи вдвое, у ростовщика – вчетверо") был не только узаконен, но и стал преподноситься ими как благодеяние, и впоследствии оформился в финансовый капитал.

Чтобы установились порядки, возводившие в норму прежде недопустимое и немыслимое, нужен был не только подходящий для этого человеческий материал, но и радикальный духовный переворот. Безудержное, ненасытное стяжательство было освящено возникшей тогда же религией абсолютного предопределения. Согласно ей каждый человек еще до рождения предопределен или к вечному спасению, или к вечной гибели. И никакими своими поступками он не может изменить этого предопределения. Свидетельствами богоугодности, даже святости человека служат его удачливость, сила и, главное, богатство. Если же этого нет, значит, он проклят (их) богом и не заслуживает снисхождения. Он изгой от бога и может, и должен быть гоним людьми. Вера в абсолютное

предопределение не только отвергала христианское спасение души посредством деятельной любви к ближнему, не только утверждала поклонение силе и богатству, но и оправдывала беспощадность к бедным, слабым, оступившимся.

Полнейшая бесчеловечность, снятие моральных запретов на любую подлость, насилие и обман, разобщение людей и разжигание беспощадной войны каждого против всех – именно это было необходимо нарождавшемуся капиталу. Именно это и обеспечивала новая религия, воцаряя в душах людей кремешный мрак одиночества, ожесточения и отчаяния. Христианскую любовь к ближнему она заменила холодным эгоистическим расчетом, общинность – индивидуализмом, жажду стяжания Святого Духа – неразборчивым в средствах материальным стяжательством, милосердие – бессердечием и жестокостью. Конечно, к христианству и христианскому Богу все это никакого отношения иметь не могло. Скорее, – к князю мира сего, столь близкому ростовщикам – наследникам тех, кому Спасителем было сказано: «Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего» (Ин.,8,44).

В Англии знать, сменившая рыцарство на коммерцию, духовные (или, лучше сказать, антидуховные, богоборческие) начала капиталистической цивилизации закрепила кровавой экспроприацией крестьян при огораживании земель под пастбища для овец. Ради прибылей от продажи шерсти у крестьян отнимали возделываемые ими земельные участки, разрушали стоявшие на них дома, а затем их самих, бездомных и гонимых, продавали в рабство и вешали вдоль дорог по закону о бродяжничестве. Всего при этом только казнено было более 70 тыс. человек. По закону. На то и правовое государство! Как раз в это время в Англии крепла, обретала смысл и значение та парламентарная демократия, которая сейчас навязывается всем в качестве совершеннейшего образца политических отношений. Тогда же философ Т.Гоббс вложил в работоторговлю деньги, заработанные теоретическим обоснованием гражданского общества.

Из Англии эта цивилизация алчности и насилия расползлась по Западной и Центральной Европе и выплеснулась в остальной мир, покоряя и грабя страны и народы. Колониальный, а с середины XX века неоколониальный грабеж и эксплуатация изначально были и остаются важнейшей экономической основой западной цивилизации. Без этого ее существование невозможно.

Демократия, гражданское общество, правовое государство – это

политическая поверхность общественных отношений западной цивилизации. Ее глубинное экономическое основание (соответствующее ее метафизическому основанию – отступлению от христианства) – это отступившее от естественного, специфически капиталистическое распределение результатов труда, при котором собственник средств производства присваивает всю созданную работниками стоимость, весь валовой доход предприятия, и затем из этого результата их труда, уже как из своей собственности, возвращает работникам стоимость их рабочей силы, их заработную плату. Все, что осталось – законная добыча нанимателя – его прибыль.

Чем меньше зарплата, тем больше прибыль. Заплатить работнику поменьше, чтобы самому получить больше. Вот этот разделяющий и сталкивающий людей принцип капиталистического распределения и стал с начала XIX века активно применяться в России взамен традиционных трудовых отношений, хотя вызревание предпосылок к этому началось намного раньше.

Проникновение западничества в Россию

Россия не отделена от Запада ни морями, ни горами. Но и покорив весь мир, Запад никак не мог напрямую завладеть Россией. В 1812 году нашествие на Россию «двунадесяти языков» закончилось для них катастрофой. И до этого с Запада ходили на Русь с мечом, но возвращались битыми – сначала тевтонские рыцари, потом европейские соучастники мамоева нашествия, затем помыкавшая Русью в годы Смуты польская шляхта. Завоевать великую северную страну не удавалось.

Но прямое завоевание это лишь одна из сторон всемирной экспансии Запада. Не менее распространенным было и его ползучее, мирное проникновение и прибирание чужого к рукам.

Ни один народ, даже большой, не может полноценно жить и развиваться в изоляции – все за всех найти, изобрести, создать невозможно. Ремесла, искусство, технические усовершенствования всегда перенимались у соседей, близких и дальних, были, как их ни прячь, общим достоянием. Многие умения и находки заимствовала у соседей и Русь. К примеру, задолго до Петра I, «прорубившего окно в Европу», итальянскими мастерами был построен Московский Кремль. И войну в Прибалтике Иван Грозный начал из-за того, что Ливонский орден воспрепятствовал проезду большой группы подобранных и приглашенных на Русь мастеров разных

специальностей. Орден решил помешать развитию русского государства, с чем Грозный царь категорически не согласился.

Но одно дело связи и обмен, другое – преклонение перед чужим в ущерб своему. Поначалу западниками у нас были представители русской знати. Восхищаться на Западе им и впрямь было чем. На Руси, как бы высоко кто ни стоял, он всегда был в неоплатном долгу перед отечеством и перед царем. Слуга тому и другому. Плюс к этому суровая вера, строгие нравы. Все по христовым заповедям, не расслабишься! А на Западе – заплатил, и никому ничего не должен! Религия щадящая – никаких постов. Даже от грехов можно откупиться. А о нравах и говорить нечего. Свобода! Цивилизация!

И в общественных отношениях полная определенность: знать – так знать, быдло – так быдло. И по одежде, и по языку, и по всему – небо и земля. Закон и порядок. Не то, что на Руси – все в кафтанах одного покроя.

Первым русским, щеголявшим по Москве в европейском платье, стал князь Андрей Курбский. Был при Иване Грозном на первых ролях, но склонить царя к западным порядкам не сумел и потому, сбежав в Литву, пошел оттуда на Москву во главе польских войск. Многие западники повторили затем этот путь – от преклонения перед чужим до прямой измены. В смутное время поляки преподали русской знати и наглядные уроки не только шляхетской вольности и свободы нравов, но и сословного эгоизма и презрительного отношения к простому люду.

Ничто не проходит бесследно. Влияние Запада размывало нравственные, соборные устои русской цивилизации. Незаживающей раной стал для народной души церковный раскол из-за учиненного три с половиной века назад высшей государственной и церковной властью надругательства над верой русских людей с помощью специально приглашенных для этого в Москву униатов. Старинные русские священные книги правили выученики иезуитских коллегий. Наследили, где могли, даже в «Символе веры». Они же объяснили русскому народу, что он до этого не умел ни молиться, ни креститься, и даже имени своего Бога толком не знал. Целью было, как сказали бы теперь, «стремление приблизиться к европейским стандартам». Потом Русь онемечивал Петр I. Затем дворянство до того обучилось французскому, что едва русский не позабыло.

Ускорившееся после реформы 1861 года развитие в России капиталистических отношений сопровождалось усилением позиций

иностранного финансового капитала, который установил контроль над хлебной торговлей и многими отраслями промышленности. В противовес либеральной идеологии в интеллигентской среде получили развитие народнические воззрения. Примечательно, что именно народники, выступавшие за сохранение и развитие традиционных трудовых отношений, перевели на русский язык первый том «Капитала» К.Маркса – это был первый перевод этой книги с немецкого на другой язык. Народники не видели противоречия между своими взглядами и «марксизмом К.Маркса», с которым поддерживали контакты и находили общий язык.. Но к началу 1880-х годов в России получила распространение вульгарная, откровенно евроцентристская социал-демократическая версия марксизма, согласно которой к социализму можно перейти только через капитализм. Поэтому своей задачей социал-демократы видели расчистку пути для беспрепятственного развития в России «прогрессивного» капитализма. Выступали против общины, артели и прочих традиций, считая их «устоями застоя». В этом они практически смыкались с либералами. Справедливости ради, надо отметить, что, в противоположность либералам и вульгарным марксистам, К.Маркс сохранение в России общинных и артельных отношений считал для нее благом и большим преимуществом, перед, как он писал, «нечестивыми народами» капиталистических стран Запада. Высоко оценивал значение традиционных трудовых отношений и общинного жизнеустройства и Д.И.Менделеев, который был не только гениальным химиком, но и глубоким экономистом.

К концу XIX – началу XX века положение крестьян в России резко ухудшилось. Скупаемый за бесценок хлеб уходил на Запад, а в деревне постоянным явлением стал голод. Власть поощряла развитие в стране периферийного капитализма и была безразлична к народным бедствиям, дворянство было занято своими сословными интересами. Вызывающе несправедливое распределение земли в пользу помещиков (каждая крестьянская семья получила ее в среднем в 350 раз меньше, чем один помещик), непосильные выкупные общинные платежи за землю, социальное расслоение в деревне делало положение основной массы крестьян нестерпимым. Вместо ограждения их от хищников, прежде всего, зарубежных, власти предпринимали меры по разрушению сельской общины и насаждению в деревне капиталистических отношений. Эта политика вызывала у крестьян резкое неприятие и отторжение, которое, после истощения, казалось, безмерного терпения трудового народа, вылилось в

революцию 1905-1907 годов.

Массовые выступления крестьян в ходе революции заставили большевиков во главе с В.И.Лениным отказаться от прежней цели русской социал-демократии и направить борьбу партии против капитализма.

К 1917 году Россия оставалась преимущественно некапиталистической страной. 85% ее населения составляли крестьяне, которые трудились семейно, на общинной земле, при помощи своих орудий труда. К наемным работникам относилась небольшая часть населения. Даже по завышенным оценкам она не превышала 20%. Острота антикапиталистического накала, проявившегося в ходе Октябрьской революции и гражданской войны, была обусловлена, не столько удельным весом капиталистических отношений в экономике России, сколько их органической несовместимостью с русской традицией, с самими основаниями русской цивилизации, явной гибельностью капиталистических начал для традиционной народной жизни. Октябрь 1917 года стал ответом русской цивилизации на смертельную угрозу со стороны капитализма – ответом, облеченным в мифологию диктатуры пролетариата.

Контрапункт советской эпохи

В потрясениях и противоборстве 1917-1921 годов чуждые и гибельные для русской цивилизации капиталистические отношения были народом отвергнуты. С наступлением мирных условий в деревне практически повсеместно стихийно восстановились крестьянские общины. В промышленности, на стройках и промыслах они приобретали форму поощряемого властями коллективизма. Древний, естественный принцип распределения – в меру созданного и в меру участия в создании – был советской властью провозглашен уже в качестве посткапиталистического (социалистического) принципа распределения – по труду. Как и сами Советы, рожденные соборным, общинным жизнеустройством, принцип распределения по труду явился не отрицанием древней традиции, а ее обновлением, спасением от разложения и вытеснения капиталистическими отношениями, сохранением и продолжением в новых исторических условиях

Но принцип – это всего лишь принцип, который может воплощаться в действительность или оставаться пожеланием и призывом, а если воплощается, то в большей или меньшей степени, в тех или иных формах.

Распределение по труду могло быть успешно противопоставлено капиталистическому распределению и обеспечить преодоление этого основного отношения капитализма, только обретя собственные, отвечающие ему экономические формы.

К примеру, экономические формы капиталистического распределения валового дохода это заработная плата и прибыль. Совершенно ясно, что это за суммы, как они исчисляются, для чего предназначены. Ни один предприниматель не смог бы успешно вести свое дело, исходя лишь из принципа выгоды, но, не имея представления о том, что такое прибыль и как она зависит от заработной платы, как начислить заработную плату и т.п. Экономическая теория потому и оформилась в науку вместе со становлением капиталистических отношений, что была рождена потребностью в различении экономических форм капиталистического производства и потребления, распределения и обмена, в определении, как и для чего их учитывать, как и в каких случаях применять.

Но если формы капиталистического распределения – заработная плата во многих ее разновидностях и прибыль – давно и хорошо известны, то этого никак нельзя сказать о распределении по труду. Для него ничего подобного известно не было. Никаких особых экономических форм. Принцип есть, а форм его реализации нет. Казалось бы, в первые годы советской власти, вслед за провозглашением принципа распределения по труду государственной политикой, экономическая наука должна была дать формы его реализации. Но этого не произошло, хотя, имея перед глазами опыт распределения результатов труда в артелях, экономическая теория, казалось, могла бы дать их. Но не дала. Значит, на самом деле не могла. Что-то мешало. И, скорее всего, это было не вполне преодоленное западничество и руководства страны, и большей части интеллигенции. Оно, это западничество, и обращало теоретическую мысль скорее к госкапитализму и фордизму, чем к общинности и артельности. По привычке, укоренившейся в левых кругах с 80-90-х годов XIX века, в традиции и ее институтах и после революции не усматривали ничего, кроме архаики и вериг.

Так или иначе, но факт состоит в том, что *особых экономических форм* для реализации принципа распределения по труду экономическая наука ни сразу после революции, ни позже так и не предложила. Под конец советской эпохи они, эти формы, стали проявляться стихийно, без участия науки и даже вопреки ей. Но это – потом, а в 20-х годах прошлого века для

реализации распределения по труду были приняты формы капиталистического распределения – все те же заработная плата и прибыль. (Правда, последняя с начала 30-х до середины 60-х годов не исчислялась и не упоминалась, как бы отсутствовала. Но северного полюса без южного не бывает: роль непрямого, отрицательного выражения прибыли, спроецированного в специфических условиях того времени на уровень предприятия, выполняла форма себестоимости).

Надо сказать, реализация принципа оплаты по труду в форме заработной платы особых вопросов не вызывала. Заработная плата – и повременная, и, в особенности, сдельная – всегда казалась оплатой труда, платой за работу, а отсюда и до оплаты по труду, вроде, недалеко. Правда, экономическая теория отдавала себе отчет, что так только кажется, но при этом не отказывалась от формы заработной платы, и не ставила вопрос о качественно иной форме, а уходила в бесконечное, бесперспективное обсуждение вопроса о дифференциации заработной платы в зависимости от количества и качества труда. Пыталась то, что кажется, превратить в то, что есть.

Реализация принципа распределения по труду в формах капиталистического распределения – это и было *основным, сущностным противоречием советской эпохи*, ее контрапунктом, глубоко упрятым от глаз, но постоянно и повсеместно воспроизводимым в каждой минуте труда каждого работника и в каждом рубле валового дохода каждого предприятия.

Уже посткапиталистический принцип, реализуемый в еще капиталистических формах. Воплощенное противоречие, в котором каждая из сторон ограничивала другую, не давая ей проявиться в полной мере. Рано или поздно это противоборство должно было завершиться либо приведением формы в соответствие с содержанием, либо принесением содержания в жертву форме. Советская эпоха и продолжалась лишь пока вмещала и удерживала в себе это противоречие.

В конечном счете, вместо *так и не состоявшегося в своих собственных формах* естественного, уже посткапиталистического распределения, восстановилось, а применительно к России-СССР, правильнее сказать, впервые установилось в полном объеме, капиталистическое распределение. Это стало торжеством формы над сутью, воплощением победы смерти над жизнью, предвестником скорого распада и деградации общества, положения, которое поставило под вопрос само

существование русской цивилизации.

Вместе с тем, в последние советские десятилетия, в ходе движения за коллективную организацию труда, получившего особенно широкий размах в конце 70-х – начале 80-х годов, *стремление реализовать принцип распределения по труду вызвало к жизни имманентную форму этого распределения*. Поскольку труд работников предприятия получает свое общественное количественное выражение в валовом доходе предприятия, то и их оплата по труду (пропорционально труду) это не что иное, как пропорциональная часть валового дохода, его определенная, заранее известная доля, определенной процент валового дохода. Именно такое пропорциональное разделение результатов труда (валового дохода) на долю работников и долевые вычеты в общественные фонды стало стихийно пробиваться к жизни то в одном, то в другом месте.

Так, в начале 1980-х годов в одном из звеньев колхоза им. Ленина Кишертского района Пермской области молодые механизаторы при обсуждении условий коллективного подряда здраво рассудили: если вам (начальству) надо, чтобы мы больше вырастили и при этом меньше затратили, платите нам твердый процент от разницы между стоимостью продукции и затратами на ГСМ, запчасти, удобрения и т.п. *Все равно лучше и проще не придумашь.*

И ведь верно, что может быть проще и лучше естественных отношений, если, конечно, не клеветать на человеческую природу и не менять местами добро и зло.

Общую, коллективную оплату работники обычно делили между собой по трудовому участию. Древнее распределение «в меру созданного и в меру участия в создании», по сути, рождалось заново, в формах пропорционального валовому доходу трудового заработка и пропорциональных вычетов труда (валового дохода) в общественные фонды. После долгого и мучительного переходного периода русская, советская цивилизация тогда вплотную приблизилась к выходу за пределы отношений капитала как такового.

Новые формы организации труда возникали в сельском хозяйстве, строительстве, на транспорте, в других отраслях, как в отдельных звеньях, бригадах, цехах, так и в масштабе предприятий. С доперестроечных времен до настоящего времени пропорциональное разделение труда (валового дохода) успешно осуществляется в дагестанском колхозе (впоследствии "союзе собственников-совладельцев") "Шухты". Широкую известность

получило применение пропорционального разделения труда в МНТК "Микрохирургия глаза".

Подобно тому, как заработная плата может быть повременной, сдельной, аккордно-премиальной и т.д., экономическая форма пропорционального трудового заработка также может существовать и известна в нескольких разновидностях. Общий заработок может распределяться между работниками поровну, как это издревле практиковалось во многих артелях, или в определенных соотношениях в зависимости от выполняемой работы (в традиционных строительных артелях, в коллективе С.Н. Федорова). Общий заработок может также регулярно распределяться коллективным советом по коэффициентам трудового участия (например, в строительной бригаде В.Серикова). Наконец, возможно определение с помощью лицевых счетов индивидуальных валовых доходов отдельных работников с последующим возвратом каждому из работников в качестве пропорционального заработка заранее установленного процента его валового дохода (модель М.Чартаева). В этом, последнем, случае несомненна полная аналогия с индивидуальной собственностью, основанной на собственном труде, но в модели М.Чартаева она становится индивидуальной, не переставая быть коллективной. Вероятно, могут быть и иные разновидности пропорционального заработка, но суть не в этих различиях, на которые обычно обращают внимание прежде всего, а в том, что в любом случае экономическая форма оплаты по труду это пропорциональная часть валового дохода.

Типичной для всех случаев реализации формы пропорционального заработка была резкая активизация созидательной активности работников, рост их ответственности, творческого подхода к делу, согласованности коллективных усилий. Производительность труда за короткое время возрастала в несколько раз, в некоторых случаях в десятки раз (например, в коллективе М.Чартаева за 10 лет она выросла в 64 раза). Обычные люди буквально преображались на глазах, распрямлялись, становились, как писал В.Сериков, государственными людьми, которым до всего было дело и которых хватало на все. Сказывалась не только сама по себе материальная заинтересованность в результате труда. Куда более мощное психологическое воздействие оказывало устранение отчуждения и самоотчуждения, присвоение работниками вместе с результатом труда (определенной его долей) своей человеческой, общественной сущности, раскрывавшейся во всей полноте ее проявления. При пропорциональном

распределении валового дохода каждый коллективный работник становился совладельцем не только дохода от производства, но, де-факто, и самих средств производства, воспроизводимых этим доходом. Предприятие, обретая подлинную коллективность, превращалось в свободную трудовую ассоциацию производителей.

Но, появившись под конец советской эпохи, упомянутые здесь и аналогичные им примеры оплаты по валовому доходу должного теоретического осмысления не получили – официальная экономическая теория к этому была не готова и потому их предпочитала не замечать. А примерно с начала-середины 80-х годов прошлого века она, похоже, у себя в стране уже ничего и не искала, почти целиком развернувшись лицом на Запад.

Говоря об особенностях и противоборстве русской и западной цивилизаций, следует подчеркнуть, что русская цивилизация шире русского этноса. Наряду с собственно русскими она включает в себя и все те народы, которые веками жили бок о бок *в поле русского культурно-исторического тяготения*, взаимообогащая друг друга. Очень хорошо об этом сказал М.Чартаев: «специфика, на которую часто ссылаются, отмахиваясь от нас, действительно есть, но она не в особенности горного климата, не в сельскохозяйственном характере нашего труда и уж подавно не в форме носа наших собственников-совладельцев. Это *чисто российские условия нашей прошлой и нынешней жизни* (выделено мной. – А. М.), потому наш союз собственников-совладельцев – это наш Российский вариант, наш путь в будущее».

Этот путь в будущее – есть путь преодоления капитала. Если валовой доход предприятия, в котором выражен труд его работников, делится пропорционально, тогда нет и неоткуда взяться экономическим формам зарплаты и прибыли. Они *изначально, в исходном пункте, замещаются* принципиально иными экономическими формами (пропорциональным труду заработком и пропорциональными вычетами труда в общественные фонды). Заработная плата и прибыль перестают воспроизводиться. Вместе с ними устраняются *все* отношения капитала – им не из чего расти. И, что самое важное, становится очевидным, что для современного производства, как и для общественного воспроизводства вообще, капиталистические отношения, так же не нужны и вредны, как они были не нужны и вредны для развития русской железоделательной промышленности XVIII века, как не нужна была частная собственность для вывода первого спутника на

орбиту.

В начале советского периода объективная необходимость приведения экономической формы заработка в соответствие с провозглашенным принципом распределения не была осознана, а стихийно возникнув в его конце, соответствующая этому принципу особая, некапиталистическая, точнее, посткапиталистическая экономическая форма не привлекла к себе должного внимания ни властей, ни общественности, ни науки.

Почему так получилось? Потому, наверное, что сейчас, задним числом, виднее. А тогда сам факт и смысл появления новой экономической формы, те возможности, которые она открывала перед обществом, были малоизвестны и неясны. Если они и осознавались, то немногими и не в той мере, чтобы оказать заметное воздействие на ход событий. Поэтому русская цивилизация (в ее советском исполнении), преодолевшая перед тем неимоверные трудности, проскочила свой звездный час и, упустив блестящую историческую перспективу, соскользнула на новый круг еще более тяжелых испытаний. Крот истории роет основательнее, чем нам хотелось бы и чем это кажется на первый взгляд.

Путь к себе

Код русской цивилизации - совесть. Код западной цивилизации – выгода. Эти коды несовместимы и взаимоисключающи. На Западе выгода настолько потеснила совесть, что некоторые народы утратили само это понятие. Сейчас в России идет упорная, вязкая, чаще невидимая борьба, результат которой еще не определился. Одно из двух. Либо экспансия западной, капиталистической цивилизации вытеснит и уничтожит русскую цивилизацию вместе с ее носителями, в том числе, и в исконно русских областях. Это, собственно, уже и происходит. Либо русская цивилизация, мобилизовав силы и волю своих носителей (не только русских), вытеснит со своей территории проникшие в нее капиталистические нравы, отношения, институты и восстановит естественные, отвечающие социальной природе русского человека некапиталистические отношения и институты. Но не в точности те, что уже были в ней некогда, в том числе и исторически недавно, а уже выражающие приобретенный исторический опыт, посткапиталистические отношения на основе пропорционального разделения труда (его результатов).

Как будет выглядеть эта новая Россия, очищенная от приставшей к ней

скверны капитализма?

В отличие от разобщенного в человеческую пыль гражданского общества, посредством которого эгоистический индивид связан с правовым государством, некапиталистическое общество структурировано.

В традиционном русском обществе его основной структурой и *связующим звеном между соборной личностью и государством* были сельские общины. Как это характерно для элементов любого традиционного общества, они были слабо связаны между собой. Любопытно, что, касаясь этого вопроса применительно к России, К.Маркс заметил: несвязность общин легко можно преодолеть простой заменой волости (правительственного учреждения) "собранием выборных от крестьянских общин, которое служило бы экономическим и административным органом, защищающим их интересы". Через четверть века так и произошло. В ходе революции 1905-1907 годов именно такие, стихийно возникавшие собрания выборных от общин (крестьянские советы) обеспечили *чрезвычайную согласованность и сплоченность* действий крестьян на больших территориях. От крестьян советы переняли рабочие, а в результате Октябрьской революции они стали основой всей советской государственности. Иными словами, само появление и установление власти Советов было не случайным и не привнесенным в нашу историю извне. Советы возникли естественно и стали не столько разрывом с традицией народной жизни, сколько средством ее сохранения и продолжения, ответом народа на угрозу установления в стране губительного для русской цивилизации капиталистического строя.

Советы произошли от общин, переживших затем и революцию, и войну. Но в 1927-1929 годах, когда обозначилась тенденция к разногласиям между общинами и Советами, сельским Советам были переданы существенные по тем временам средства самообложения общин и право утверждения решений сельских сходов. То есть общины, некогда породившие Советы, были лишены своей материальной основы в пользу Советов и им безусловно подчинены. Вскоре, в ходе сплошной коллективизации, сельские общины были вообще упразднены. Аналогично этому и ремесленные артели сначала были переведены на действовавшую в промышленности тарифную систему оплаты, а затем, уже в начале 1960-х годов, и ликвидированы окончательно, путем слияния с государственными предприятиями. Это были знаковые проявления противоречия, положившего впоследствии конец и Советам.

Сейчас, чтобы из соответствующего капитализму распыленного общественного состояния выйти к посткапиталистическому обществу, необходимо его заново *оструктурировать*, воссоздать его естественные первичные элементы по производственно-территориальной матрице, вернувшись, где это необходимо и насколько возможно, к порядкам и институтам не только советским, но и земским, и более ранним, вплоть до времен Святой Руси. Это все – наше кровное историческое наследие, которое, тщательно отобрав и приспособив к сегодняшним реалиям, можно и нужно применить в дело.

Долевое участие работников в валовом доходе предприятия и долевые вычеты в общественные фонды, в том числе коллективные и местные (аналог общинного самообложения) сделают такой прорыв в будущее не только возможным, но и насущно необходимым. Пропорциональное разделение валовых доходов устраним разобщающее людей отношение найма, их отчуждение и самоотчуждение. Взамен оно определит их общий интерес в коллективном результате, *вызывая этим к жизни* и производственное самоуправление, и его продолжение в территориальном самоуправлении. Это будет не нынешняя бюрократическая карикатура на народовластие, а те же "собрания выборных от общин", – не начальство над первичными общественными структурами, а их естественное продолжение и взаимосвязь. Тысячелетняя русская крестьянская община ушла в прошлое, и на ее место основным структурообразующим элементом общества станет свободная трудовая ассоциация работников – самоуправляемый трудовой коллектив.

Иными словами, пропорциональное разделение результатов труда *не только диктует необходимость* дальнейших общественных преобразований, *но оно само есть средство их осуществления*. На то оно, и *основное* посткапиталистическое отношение. Это именно то звено, ухватившись за которое, мы вытянем всю цепь.

На основании того, что известно, попробуем представить себе, как он может быть осуществлен, этот поворот, прежде всего, на основном уровне общественного воспроизводства – на уровне предприятия.

В практических делах исходить можно только из того, что есть. Поэтому для перехода к пропорциональному разделению результатов труда на предприятии необходимо сначала выяснить ту фактически сложившуюся пропорцию, в которой валовой доход этого предприятия распределяется на зарплату (с премиями и т.п.) его работников, включая и управленцев, и на

оставшуюся часть. Лучше всего за последний год – период естественного производственного цикла. Здесь может возникнуть масса вопросов, но при желании все они разрешимы. Кроме того, надо узнать и пропорции, в которых общий заработок распределяется между отдельными подразделениями и работниками. Затем эти соотношения следует зафиксировать, закрепить в достаточно авторитетном и обязательном для исполнения документе – приказе, договоре, постановлении. Это первый, самый трудный и самый важный шаг. Уже сам факт установления и закрепления на ближайшее будущее существующих пропорций распределения валового дохода означает изменение способа и форм распределения результатов труда, а вместе с тем – и способа воспроизводства – пока лишь данного предприятия.

Следующий шаг, – выдержав определенное время действия уже зафиксированных пропорций, проанализировать их и, если это необходимо, подправить в сторону оптимизации. Не спеша, все взвесив и просчитав, сто раз отмерив и достигнув согласия всех заинтересованных сторон.

Что и как менять на более высоких уровнях общественной организации подскажет сама жизнь, хотя основные направления изменений можно предвидеть уже сейчас.

Нам ничего не нужно выдумывать. *Продвижение вперед* по спирали общественного развития для нас во многом *существенно совпадает с возвратом* к основным ценностям русской цивилизации. Достаточно лишь очиститься от того мусора и хлама в общественных отношениях, который веками, особенно в последнее время, тащили и натащили в страну разного рода западники, свои и чужие, освободить забитые родники народной жизни, дать традиции новое, отвечающее современному уровню производства, оформление.

Творческий, созидательный потенциал русской цивилизации необъятен, как наши просторы. Даже его непоследовательное, неполное высвобождение в советские годы вывело Россию-СССР на место второй мировой державы. Обеспечение его свободного проявления и станет тем ответом на вызовы современности, который обеспечит России сохранение своего естества и достойное место в мире.